

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Moscou, 19 Mai 1891. **Цѣна 10 коп.** Москва, 19 Мая 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

Journal hebdomadaire.
Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ
1891 ГОДА.

№ 4-й. **Еженедѣльный журналъ.** **(№ 17).**

АЛЕКСАНДРЪ III Императоръ Всероссійскій.

Rescrit Impérial à S. A. I. Mgr. le Grand-Duc Héritier en date du 17 Mars.

Altesse Impériale!

Ayant ordonné de commencer dès maintenant la construction, à travers toute la Sibérie, d'un chemin de fer direct, dans le but de réunir les districts Sibériens, riches en dons de la nature, avec les lignes ferrées de l'intérieur de la Russie, Je Vous charge d'annoncer Ma volonté, dès que Vous débarquerez sur la terre Russe, après Votre visite aux pays étrangers de l'Orient. Je Vous charge, en même temps, de procéder à Vladivostok à l'inauguration de la ligne de l'Oussouri, faisant partie de la grande voie ferrée sibérienne, dont la construction a été décidée aux frais du trésor et sous la direction immédiate de l'État. La part importante que Vous avez prise au travaux de cette entreprise vraiment populaire, approuvée par Moi, sera un nouveau témoignage de Mes efforts sincères pour faciliter les relations de la Sibérie avec les autres parties de l'Empire et montrera à ce pays, si cher à Mon cœur, le vif souci que J'ai de sa prospérité pacifique. Appelant les bénédictions de Dieu sur le long voyage que Vous avez à faire à travers la Russie, je reste sincèrement Votre affectionné.

„ALEXANDRE".

M o s c o u, le 19 mai. Un événement solennel et mémorable vient de s'accomplir! Moscou, l'antique capitale, cœur et sanctuaire de la Russie, est dans la joie, car elle célèbre l'arrivée de son Souverain bien-aimé. Une foule innombrable accourt de toutes parts, pour avoir le bonheur de contempler Celui qui est l'objet de l'amour et de la fidélité de cent millions de sujets; et les cris de joie, les „hourras" enthousiastes du peuple russe ne cessent de retentir dans l'enceinte de Moscou.

Aujourd'hui, ce ne sont pas seulement les „hourras" du peuple russe qui se font entendre, pour célébrer la présence du Monarque parmi ses fidèles sujets; il s'y mèle aussi les vivats sincères et enthousiastes des étrangers auxquels Moscou donne actuellement l'hospitalité. Les „hourras" des Russes et les acclamations des Français: „Vive le Tsar! Vive l'Empereur!" vibrent à l'unisson dans un chœur solennel.

C'est en qualité de représentants de l'union pacifique du travail et de l'industrie que les Français sont venus à Moscou. Sans mandat officiel, sans subsides ils ont organisé une entreprise des plus grandioses et ont montré à une nation amie le degré qu'ont atteint actuellement l'art et l'industrie de la France.

Honneur à ceux qui ont pris part à cette œuvre, honneur au peuple russe qui a ouvert les bras à ces hôtes étrangers, et surtout, honneur et gloire à jamais à Celui qui a donné son approbation suprême à ce premier pas d'une si haute portée qui doit conduire au rapprochement pacifique et à la prospérité des deux nations! Honneur et gloire à jamais à Celui, dont le nom et l'image gravés au fond du cœur de millions de Russes, ne s'effaceront jamais du souvenir de millions de Français.

L'événement dont nous sommes les temoins, se gravera en caractères ineffaçables dans notre mémoire, et restera dans les annales de l'histoire contemporaine. Les générations à venir envieront ceux auxquels est échue la rare faveur de voir un grand Souverain, accueilli dans son antique capitale par les hourras enthousiastes de Ses fidèles sujets, formant actuellement, pour ainsi dire, une seule famille avec les représentants étrangers de la paix et du travail, pénétrés d'une profonde reconnaissance pour ce Souverain.

Visite de Sa Majesté l'EMPEREUR à l'Exposition Française.

Aujourd'hui, 18 mai, à 2 heures 10 minutes de l'après-midi, Sa Majesté l'Empereur, accompagné de S. M. Impératrice et de la Grande-Duchesse Xénie Alexandrovna, a daigné visiter l'Exposition Française. Peu de temps avant l'arrivée de Leurs Majestés Impériales, arrivèrent à l'Exposition Leurs Altesses Impériales le gou-

Высочайшій рескриптъ на имя Наслѣдника Цесаревича 17 марта.

Ваше Императорское Высочество!

Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою по вступленіи Вами вновь на русскую землю послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго късооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства Уссурійскаго участка великаго сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго Мной сего истинно народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи. Призывая благословеніе Господне на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи, пребываю искренно Васъ любящій

„АЛЕКСАНДРЪ".

М о с к в а, 19-го мая. Торжественное, многознаменательное событіе совершилось. Первопрестольная Москва—сердце и святыня Россіи—ликуетъ, празднуя пріѣздъ своего обожаемаго Государя. Тысячныя толпы стекаются отовсюду, чтобы удостоиться лицезрѣнія Того, на Комъ сосредоточены любовь и вѣрноподданническая преданность стомилліоннаго народа и радостные клики, восторженное русское „ура" неумолкаемо раздается въ стогнахъ Москвы.

Кромѣ того, на этотъ разъ, къ знакомымъ каждому русскому кликамъ, повсюду и неизмѣнно привѣтствующимъ появленіе Монарха передъ обожающими Его подданными, примѣшиваются сердечныя и восторженныя привѣтствія собравшихся въ Москву иноземцевъ. Въ одномъ согласномъ и торжественномъ хорѣ сливаются русское „ура" и французскіе: „vive le Tzar, vive l'Empereur."

Представителями мирнаго союза труда и промышленности явились французы въ Москву. Безъ офиціальныхъ полномочій, безъ субсидій организовали они величайшее изъ современныхъ предпріятій и дружественному народу показали тотъ уровень, на которомъ во Франціи въ настоящее время стоятъ искусство и промышленность.

Честь и слава участникамъ этого предпріятія, честь и слава русскому народу, принявшему пришельцевъ съ открытыми объятіями, и сугубая честь и неувядаемая слава Тому, Кто далъ свое царственное одобреніе этому знаменательному начинанію на пути мирнаго сближенія и благоденствія двухъ народовъ. Сугубая честь и неувядаемая слава Ему, Чье имя и Чей образъ, запечатлѣнные въ глубинѣ сердецъ многомилліонной Россіи, стали незабвенными и для милліоновъ французовъ.

Переживаемое нами событіе неизгладимыми чертами врѣжется въ нашу память и будетъ занесено на скрижали современной исторіи. Грядущія поколѣнія позавидуютъ очевидцамъ, которымъ выпало на долю рѣдкое счастье лицезрѣть великаго Государя, привѣтствуемаго въ первопрестольной Его столицѣ восторженными кликами Его вѣрноподданныхъ, составляющихъ въ настоящее время какъ бы одну семью съ глубоко-благодарными Ему иноземными представителями мира и труда.

Посѣщеніе Французской выставки въ Москвѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Сегодня, 18 мая, ровно въ 2 часа 10 минутъ пополудни, Его Императорское Величество, съ Государыней Императрицей и Великой Княжной Ксеніей Александровной, изволилъ посѣтить Французскую выставку. За нѣсколько времени до пріѣзда Ихъ Импе-

verneur général de Moscou, Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, accompagné de Son Auguste Épouse, Madame la Grande-Duchesse Elisabeth Féodorovna, MM. le général aide-de-camp, Richter, chef du quartier général de Sa Majesté Impériale, le général aide-de-camp Vannovsky, ministre de la guerre, le conseiller privé actuel Dournovo, ministre de l'intérieur, le comte Orloff-Davidoff, président du département du palais, le général Tchérévine, chef de la garde de sûreté, les généraux-majors prince Dolgorouky et baron Fréderichs, et les autres personnages de la suite de Sa Majesté Impériale. Aux portes d'entrée de l'Exposition, en face du vestibule d'honneur, étaient déjà réunis: MM. le chargé d'affaires de l'Ambassade de France, comte de Vauvineux, le consul-général de France à Moscou, comte de Kergaradec, le vice-président de la Commission Supérieure de l'Exposition Française, le sénateur Dietz-Monin, les membres présents du Comité, MM. Flourens, député, ancien ministre des affaires étrangères, Vatbled, Dautresme, de Dramard, Lenoir, Désermeaux, Berthot, du Sartel, représentants de l'administration de l'Exposition: les membres de la rédaction du journal de l'Exposition Française et les autres représentants de la presse.

A l'arrivée de la voiture de Sa Majesté l'Empereur, retentirent des hourras enthousiastes et des acclamations: Vive l'Empereur! L'orchestre du bataillon des tirailleurs de la Famille Impériale se mit à jouer l'hymne national „Dieu garde le Tsar". Leurs Majestés Impériales pénétrèrent dans l'Exposition par le vestibule d'honneur, sur le seuil duquel Elles furent accueillies par le comte de Vauvineux, qui présenta tous les membres de la Commission. A l'entrée se tenait Madame Dietz-Monin, qui eut l'honneur d'offrir à Sa Masesté l'Impératrice un bouquet de roses blanches. Ensuite, Leurs Majestés daignèrent visiter le pavillon du vestibule d'honneur où elles demeurèrent longtemps, passant d'une vitrine à l'autre dans la classe des bronzes d'art. L'Exposition de M. Gervais attira tout particulièrement l'attention de Leurs Majestés, qui y firent l'acquisition d'une garniture de cheminée en marbre rose style empire, qui se compose d'une pendule et de deux candélabres. Après avoir examiné en détail les vitrines de cette classe, Leurs Majestés Impériales passèrent dans la classe de la joaillerie-bijouterie, où le représentant de la maison Bourdier eut l'honneur d'offrir à S. M. l'Impératrice un oeuf de pâques en argent émaillé, renfermant une tige de pensée en diamants avec une attache en émail rose aux initiales de S. M. l'Impératrice. Ensuite Leurs Majestés se rendirent dans la section des articles de Paris, et de là, dans la section des étoffes, où Sa Majesté l'Impératrice fit l'acquisition, dans la vitrine du Syndicat de la ville de Lyon, d'une pièce de soie verte. Pendant ce temps Sa Majesté l'Empereur daigna visiter la section militaire, où M. Cheminet eut l'honneur de Lui offrir un coussin en satin bleu, brodé d'une couronne et d'une rosette en fil d'acier.

En quittant la section militaire, Leurs Majestés se dirigèrent vers la section des beaux-arts, où Elles visitèrent deux galeries (en tout huit salles), et après avoir franchi la porte du pavillon H, Elles se dirigèrent vers le panorama de M. Poilpot, dont la fille eut l'honneur d'offrir à Sa Majesté l'Impératrice un bouquet de fleurs. Un autre bouquet fut offert par M-me Chalupt, femme du directeur du panorama. Sa Majesté l'Empereur daigna faire l'éloge du tableau, représentant la procession du couronnement et en apprécier la pleine exactitude. En sortant du panorama, Sa Majesté daigna serrer la main à M. Poilpot et le remercier. Du panorama, Leurs Majestés pénétrèrent dans le pavillon impérial où Elles se reposèrent.

Au sortir du pavillon, Sa Majesté l'Impératrice daigna recevoir deux délégués des ouvriers français de l'Exposition, MM. Louis Burgar et Charles Adrien, qui eurent l'insigne honneur de Lui présenter un bouquet de roses qu'Elle daigna acccpter avec bienveillance. De là, Leurs Majestés se dirigèrent vers le pavillon militaire, où Elles examinèrent en détail les mannequins de soldats français. Ici se termina la visite de l'Exposition.

En quittaut ce pavillon Sa Majesté l'Empereur prit gracieusement congé de M. Dietz-Monin qui,pendant toute la durée de la visite, avait donné les explications nécessaires, et de M. Flourens, en leur serrant la main. Sa Majesté daigna exprimer sa satisfaction par les paroles suivantes: „Je suis très satisfait".

Après avoir pris congé des autres membres du Comité, Leurs Majestés Impériales montèrent en voiture, et à 4 h. 25, aux cris: hourra! et vive l'Empereur! Elles quittèrent l'Exposition, suivies de Leurs Altesses Impériales, Mademoiselle la Grande-Duchesse Xénie Alexandrovna, Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, Madame la Grande-Duchesse Élisabeth Féodorovna, et de tous les hauts personnages de Leur suite.

раторскихъ Величествъ, на выставку прибыли Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, командующій главной Императорскою квартирой, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, министры: военный, генералъ-адъютантъ Ванновскій и внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дурново, президентъ дворцоваго вѣдомства графъ Орловъ-Давыдовъ, начальникъ охраны генералъ Черевинъ, генералъ-маіоры князь Долгорукій и баронъ Фредериксъ и другія лица свиты Его Императорскаго Величества. У воротъ противъ главнаго входа собрались: повѣренный въ дѣлахъ Французскаго посольства графъ де-Вовинё, Французскій генеральный консулъ въ Москвѣ графъ де-Кергарадекъ, вицепрезидентъ главнаго комитета выставки сенаторъ г. Дицъ-Моненъ, наличные члены комитета: бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ депутатъ г. Флурансъ, гг. Ватбледъ, Дотремъ, де-Драмаръ, представители администраціи выставки: гг. Ленуаръ, Дезермо, Берто, дю Сартель, члены редакціи журнала Французской выставки и другіе представители прессы.

При приближеніи коляски Государя Императора, грянуло громогласное ура и клики: vive l'Empereur! Оркестръ музыки стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи заигралъ народный гимнъ „Боже Царя храни!" Ихъ Императорскія Величества вошли на выставку черезъ главный входъ, у котораго были встрѣчены графомъ де-Вовинё, представившимъ всѣхъ членовъ комитета. У дверей ожидала супруга вице-президента г-жа Дицъ Моненъ, удостоившаяся поднести Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ бѣлыхъ и палевыхъ розъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволили осматривать павильонъ главнаго входа, гдѣ долго пробыли, переходя отъ одной витрины къ другой, въ отдѣлѣ художественной бронзы. Между прочимъ,въ витринѣ Жерве, Ихъ Величества пріобрѣли надкаминное украшеніе въ стилѣ первой имперіи изъ розоваго мрамора, состоящее изъ часовъ и двухъ канделябръ. Осмотрѣвъ подробно витрины этого отдѣла, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ отдѣлъ брилліантовъ, гдѣ представитель фирмы Бурдье имѣлъ счастье поднести Ея Величеству серебряное эмалированое пасхальное яйцо въ которомъ находилась вѣточка анютиныхъ глазокъ изъ брилліантовъ, съ лентой изъ розовой эмали съ шифромъ Государыни Императрицы. Оттуда Ихъ Величества перешли въ отдѣлъ мелкихъ парижскихъ произведеній и затѣмъ прослѣдовали въ отдѣлъ матерій, гдѣ Ея Величество изволила пріобрѣсти въ витринѣ Ліонскаго синдиката кусокъ зеленой шелковой матеріи. Между тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ осматривать военный отдѣлъ, гдѣ г. Шемине удостоился поднести голубую шелковую подушку съ вышитою на ней короной и розеткой изъ стальной проволоки.

Послѣ военнаго отдѣла Ихъ Величества направились въ отдѣлъ художественный, гдѣ давалъ объясненія завѣдующій отдѣломъ г. де-Драмаръ. Осмотрѣвъ двѣ галереи (всего восемь залъ) и выйдя изъ дверей павильона Н, Ихъ Величества прослѣдовали въ панораму г. Пуальпо, гдѣ малолѣтная дочь его удостоилась счастья поднести Ея Императорскому Величеству букетъ цвѣтовъ. Другой букетъ былъ поднесенъ супругой директора панорамы г-жей Шалюптъ. Государь Императоръ изволилъ хвалить исполненіе картины коронаціоннаго шествія, выразившись, что она вполнѣ воспроизводитъ то, что было. При выходѣ Его Величество изволилъ подать руку г. Пуальпо и благодарилъ его. Изъ панорамы Ихъ Величества прослѣдовали въ Императорскій павильонъ, гдѣ имѣли отдыхъ.

При выходѣ изъ Императорскаго павильона Ея Императорскому Величеству были представлены двое депутатовъ отъ французскихъ рабочихъ—Луи Бюргаръ и Шарлъ Адріенъ, которые удостоились высокаго счастья поднести букетъ изъ розъ, милостиво принятый Государыней Императрицей. Затѣмъ Ихъ Величества направились въ военный павильонъ, гдѣ подробно осматривали выставленные манекэны французскихъ солдатъ. Этимъ окончился осмотръ выставки. Выйдя изъ военнаго павильона, Его Императорское Величество милостиво простился съ г. Дицъ-Моненъ, который все время давалъ необходимыя разъясненія, и съ г. Флурансомъ, и, подавъ имъ руку, изволилъ выразить, что Онъ „очень доволенъ". Простившись съ остальными членами комитета, Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Государыней Императрицей сѣли въ экипажъ и въ 4 ч. 25 минутъ, при кликахъ „ура" и „vive l'Empereur", отбыли съ выставки. Вслѣдъ за ними отбыли Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ксенія Александровна, Великій князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Затѣмъ начался общій разъѣздъ.

PARTIE OFFICIELLE.

AVIS.

Jusqu'à nouvel ordre, les prix d'entrée à l'Exposition sont fixés ainsi qu'il suit:

Tous les jours de la semaine, excepté le jeudi:

de 11 heures du matin à 5 heures du soir: 35 cop. (1 ticket)
„ 5 heures du soir à 1 heure du matin: 70 cop. (2 tickets)

Le Jeudi, jour réservé, pour toute la journée, 1 rouble (3 tickets).

Les personnes venues à l'Exposition **avant 5 heures** peuvent y rester jusqu'à la fermeture, sans être tenues de payer de supplément de prix. A sept heures du soir, les vitrines seront couvertes et les portes des pavillons fermées, à l'exception de celles du vestibule d'honneur, donnant accès au jardin.

Abonnements.

Le public pourra se procurer des ABONNEMENTS pour toute la saison à l'administration de l'Exposition.

Le prix de ces abonnements est de 40 roubles.

Vente des tickets.

Les tickets de l'Exposition se vendent **par séries de trois,** au prix de 1 rouble la série.

Des pancartes, affichées aux caisses de l'Exposition, indiquent le nombre de tickets à détacher de la série pour payer le prix d'entrée. La valeur nominale de chaque ticket est de 35 copecks.

Pour éviter des encombrements aux caisses, nous conseillons à MM. les visiteurs de se munir à l'avance de tickets. Ces tickets, ne portant pas de date, sont valables pendant toute la durée de l'Exposition.

On peut se procurer des tickets:

Aux différentes portes de l'Exposition.

A la Rédaction du journal de l'Exposition (Imprimerie de M. **Th. Hagen**) Grande Loubianka, № 3,

et dans les magasins suivants:

W. G. Gautier, libraire .... Pont des Maréchaux.
B. Avanzo .... „
L. Bouis et C-ie .... „
A. Daziaro .... „
M-me Minangoy .... „
Rallet et C-ie .... „
A. Baskakine et fils .... Miasnitskia Vorota.
Hôtel Billo .... Grande Loubianka.
L. Kreutzer .... rue Pétrovka.
A. Siou et C-ie .... „ Tverskaïa.
Léon Imbault, coiffeur .... „

Fontaines lumineuses, le soir à 9½ h. à à 10¼ h. et à 11 h.

La Commission Supérieure de l'Exposition Française à Moscou a décidé que les galeries de l'Exposition, qui jusqu'à présent se fermaient à sept heures, seraient désormais ouvertes jusqu'à 8 heures.

Messieurs les exposants et concessionnaires de restaurants etc. sont prévenus qu'après 10 heures du matin les produits d'approvisionnements ne peuvent entrer dans l'Exposition.

Toute personne qui désire faire entrer des marchandises dans l'Exposition, doit se munir d'un laissez-passer qui lui sera délivré au Secrétariat Général et qui devra être ensuite visé par la douane.

Conformément au réglement général de la douane, la porte située entre le concert Aumont et l'Exposition militaire a été désignée pour l'entrée ou la sortie des marchandises.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

До новаго распоряженія, плата за входъ на выставку установлена слѣдующая:

ВО ВСѢ ДНИ НЕДѢЛИ, КРОМѢ ЧЕТВЕРГА:

съ 11 часовъ утра до 5 часовъ вечера 35 коп. (1 билетъ.)
„ 5 „ вечера до часу ночи 70 коп. (2 билета.)

Въ четвергъ плата за входъ за весь день 1 рубль (3 билета).

Примѣчаніе: Лица, прибывшія на выставку до 5-ти часовъ дня, могутъ оставаться на ней до ея закрытія, не внося вторичной платы.—Въ 7 часовъ вечера витрины и двери въ павильоны закрываются, за исключеніемъ входа въ главный павильонъ, чрезъ который можно проходить во внутренній садъ.

Абонементъ.

Въ Управленіи выставки выдаются абонементные билеты на весь сезонъ.

Цѣна абонементному билету 40 рублей.

Продажа входныхъ билетовъ.

Входные билеты на выставку продаются серіями, по три билета въ каждой, цѣною по 1 рублю за серію.

Объявленія, вывѣшиваемыя надъ кассами, указываютъ, сколько именно билетовъ требуется для входа. Номинальная стоимость каждаго билета—35 копѣекъ.

Чтобы избѣжать тѣсноты при полученіи билетовъ въ кассахъ, мы совѣтуемъ посѣтителямъ запасаться билетами заранѣе. На билетахъ не обозначенъ день выдачи ихъ, а потому они имѣютъ силу на все время выставки.

Билеты можно получать во всѣхъ кассахъ выставки, а также въ Редакціи журнала Французской выставки, Большая Лубянка, д. № 3, Типографія Т. И. Гагенъ, и въ слѣдующихъ магазинахъ:

1) В. Готье .... на Кузнецкомъ мосту
2) Б. Аванцо.................... „
3) Луи Буисъ и К°.................... „
4) А. Даціаро .... „
5) Г-жи Минангоа .... „
6) Ралле и К°.................... „
7) А. Баскакина .... у Мясницкихъ воротъ.
8) А. Сіу и К°.................... на Тверской.
9) Леона Эмбо.................... „
10) Луи Крейцеръ.................... на Петровкѣ.

и въ гостинницѣ Билло, на Большой Лубянкѣ.

Свѣтящіеся фонтаны находятся въ дѣйствіи ежедневно въ 9½, 10¼ и въ 11 часовъ вечера.

По постановленію Главнаго Комитета Французской выставки въ Москвѣ, галереи выставки, закрывавшіяся до сихъ поръ въ 7 часовъ вечера, съ настоящаго времени будутъ оставаться открытыми до 8 часовъ.

Главный Комитетъ выставки предупреждаетъ гг. экспонентовъ, содержателей ресторановъ и прочихъ лицъ, что позднѣе 10 ч. утра на выставку не будетъ пропускаться никакихъ продуктовъ или провизіи.

Лица, желающія провезти на выставку какіе бы то ни было товары, должны заручиться пропускомъ, выдаваемымъ изъ Главнаго Управленія, засвидѣтельствованнымъ таможеннымъ отдѣленіемъ.

Согласно съ таможенными правилами, для ввоза и вывоза товаровъ назначены ворота, находящіяся между военнымъ павильономъ и театромъ Омона.

Conformément aux réglements relatifs à la surveillance douanière à l'Exposition Française de Moscou, messieurs les exposants faisant la vente sont invités à livrer chaque semaine à la douane, par l'intermédiaire du Secrétariat Général, la liste des objets vendus. Cette liste devra mentionner le poids approximatif de chaque objet en kilos, la classe, le numéro de la vitrine et le nom de l'exposant, d'après la facture duquel l'objet vendu a été dédouané.

Moscou, le 15/27 mai 1891.
Le Secrétaire Général
Dautresme.

Intendance de l'Accise du Gouvernement de Moscou. 10 mai 1891. № 2548.

Au Comité de l'Exposition Française à Moscou.

En vertu de l'article 347 du réglement de l'année 1887 relatif à la vente des boissons, et de l'art. 198 du réglement de l'année 1886 relatif à la vente des tabacs, il est interdit dans toute l'étendue de l'empire de Russie de vendre des boissons spiritueuses et des tabacs sans être muni de patentes légales. Cependant, il a été constaté par les employés de l'accise, chargés de la surveillance, que la vente des boissons et des tabacs à l'Exposition Française est effectuée par des personnes non-munies de patentes légales.

En conséquence, je crois devoir prévenir le Comité de l'Exposition Française que je chargerai un inspecteur de l'administration de l'accise de Moscou de la révision des locaux où a lieu le commerce des boissons spiritueuses et des tabacs à l'Exposition. En cas de constation de vente illégale, il sera dressé un procès-verbal et les délinquants seront poursuivis conformément à l'art. 2, section II de la loi du 4 mai 1889, et à l'art. 264 du réglement de l'année 1886 relatif à la vente des tabacs.

En outre, je prie le Comité de l'Exposition Française à Moscou de me fournir à bref délai les renseignements que je lui ai demandés dans mon en date du 15 Avril 1891 № 2204.

L'Intendant, *N. I. Hiroff.*
Le Secrétaire, *V. Khodnieff.*

Ministère des Finances. Dépôt Central de la Douane de Moscou. 12 mai 1891. № 52. Direction de la Douane.

Au Comité de l'Exposition Française.

En vue d'exercer une surveillance plus active sur les objets et les produits alimentaires, etc. introduits dans l'Exposition, il a été jugé nécessaire de n'en autoriser l'introduction que par la porte située entre le théâtre Aumont et le panorama de l'armée française, de 9 h. du matin à 5 h. du soir, c'est-à-dire aux heures où les employés de la douane se trouvent à l'Exposition. En conséquence, l'introduction des objets ne pourra s'effectuer par aucune des autres entrées de l'Exposition. En outre, afin de prévenir l'introduction dans l'Exposition de marchandises de provenance non-française, il a été jugé nécessaire de munir toutes les personnes, chargées d'amener des objets autres que des produits alimentaires, de permis spéciaux délivrés par le comité et visés par la section des douanes.

En outre, la section des douanes prie instamment le comité de l'Exposition d'informer MM. les exposants que les objets de provenance non-française, ne peuvent, sous aucun prétexte, être admis dans les bâtiments de l'Exposition.

Le comité de l'Exposition devra exiger des gardiens, placés par lui à toutes les entrées et sorties de l'Exposition, l'observation rigoureuse des réglements indiqués ci-dessus.

Le chef de la section des douanes *Avénarius.*

16 mai 1891. № 57.

Considérant que les vitrines des exposants commencent à être installées, que les personnes qui les ont placées se préparent à revenir en France, que plusieurs de ces personnes ont apparté avec elles des marchandises qui sont taxées par la douane, nous avons l'honneur de vous demander de faire savoir aux exposants que'ils ont à passer aux bureaux de la douane avant leur depart pour y regler leur compte.

Le chef de la section *Avenarius.*

* *

Les personnes qui désireraient faire l'acquisition d'une des œuvres exposées dans la section des beaux-arts, sont priées de s'adresser aux bureaux du Secrétariat Général pour l'indication des prix.

Управленіе выставки объявляетъ гг. экспонентамъ, что, согласно съ таможенными правилами, гг. экспоненты обязаны еженедѣльно представлять въ отдѣленіе Таможни, чрезъ посредство канцеляріи выставки, списки проданныхъ вещей. Въ этихъ спискахъ должны быть обозначены: приблизительный вѣсъ каждой вещи въ килограммахъ, классъ, нумеръ витрины и имя экспонента, согласно съ фактурой, представленной въ Таможню при очисткѣ проданной вещи.

Москва 15/27 мая 1891 г.
Генеральный секретарь
Дотремъ.

Управляющій акцизными сборами Московской губерніи, мая 10 дня 1891 года, № 2548.

Въ Комитетъ Французской выставки въ Москвѣ.

На основаніи 347 ст. Устава о питейномъ сборѣ, изданія 1887 г. и 198 ст. Устава о табачномъ сборѣ, изданія 1886 г., въ Россійской Имперіи безъ взятія установленныхъ патентовъ не дозволяется ни продажа крѣпкихъ напитковъ, ни торговля табачными издѣліями; между тѣмъ чинами акцизнаго надзора замѣчено, что на открывшейся въ Москвѣ Французской выставкѣ производится продажа какъ крѣпкихъ напитковъ, такъ и табачныхъ издѣлій безъ выборки установленныхъ закономъ патентовъ.

Въ виду изложеннаго, считаю нужнымъ увѣдомить Комитетъ Французской выставки въ Москвѣ, что мною будетъ командированъ на выставку ревизоръ Московскаго Акцизнаго Управленія для ревизіи мѣстъ торговли крѣпкими напитками и табачными издѣліями и, въ случаѣ обнаруженія безпатентной торговли, будутъ составлены о томъ протоколы, для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по 2 ст. II отд. закона 4 мая 1889 года и по ст. 264 уст. о табачномъ сборѣ, изданія 1886 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Комитетъ Французской выставки въ Москвѣ, ускорить сообщеніемъ свѣдѣній, о доставленіи которыхъ я просилъ еще отношеніемъ отъ 15 апрѣля сего года, за № 2204.

Управляющій *Н. И. Нировъ.*
Секретарь *Вл. Ходневъ.*

Московская Главная Складочная Таможня, мая 12 дня 1891 г. № 52. Завѣдывающаго таможеннымъ отдѣленіемъ.

Въ Комитетъ Французской выставки.

Для установленія болѣе строгаго надзора за доставляемыми на выставку предметами, провизію и т. п., признано необходимымъ производить впускъ только черезъ одни ворота, находящіяся между театромъ Омона и панорамой военнаго музея, съ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ пополудни, то-есть во все время нахожденія чиновъ таможеннаго отдѣленія на выставкѣ. Затѣмъ ни черезъ какой иной входъ никакихъ предметовъ не можетъ быть ввозимо на выставку. Въ предупрежденіе же того, чтобы на выставку не могли проникнуть предметы не французскаго происхожденія, оказывается необходимымъ на всѣ вещи, кромѣ провизіи, снабжать лицъ, провозящихъ эти вещи, особыми пропусками отъ Комитета, которые должны быть для разрѣшенія впуска представляемы въ таможенное отдѣленіе.

Увѣдомляя о семъ, таможенное отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше проситъ Комитетъ выставки циркулярно оповѣстить гг. экспонентовъ, что никакіе предметы не французскаго производства не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ допущены къ помѣщенію въ самомъ зданіи выставки.

Строгое соблюденіе всего указаннаго Комитетъ не преминетъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ сторожамъ, поставленнымъ имъ у всѣхъ входовъ и выходовъ.

Завѣдывающій отдѣленіемъ *Авенаріусъ.*

Мая 16-го дня 1891 г. № 57.

Въ виду того, что установка витринъ въ зданіи выставки приходитъ къ окончанію и лица, участвующія въ этой работѣ, собираются уѣхать обратно заграницу, между тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ привезли съ собою разные предметы, подлежащіе оплатѣ пошлиною, отдѣленіе Таможни покорнѣйше проситъ Комитетъ выставки безотлагательно обязать всѣхъ означенныхъ лицъ явиться, до отъѣзда, въ отдѣленіе Таможни для учиненія разсчета за привезенныя ими вещи.

Завѣдывающій отдѣленіемъ *Авенаріусъ.*

* *

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти что-либо изъ произведеній, выставленныхъ въ художественномъ отдѣлѣ, покорнѣйше просятъ обращаться въ контору Главнаго Управленія выставки, гдѣ имъ будутъ объявлены цѣны.

PARTIE NON OFFICIELLE.

FAITS DIVERS.

Lundi, 13 mai, Son Altesse Impériale Mgr le Grand-Duc Serge Alexandrovitch, Gouverneur Général de Moscou et Son Auguste Épouse, ont visité pour la première fois l'Exposition Française. Leurs Altesses sont arrivées à 3 heures, accompagnées de S. E. le ministre de l'interieur, le conseiller intime J. S. Dournovo et de leur suite. A leur arrivée les Augustes Visiteurs ont été reçus par les membres de la Commission Supérieure de l'Exposition: MM. le sénateur Dietz-Monin, vice-président, Flourens, Watbled, Dautresme, membres de la Commission, de Dramard et le comte de Kergaradec, consul général de France. Lenoir, chef du secrétariat, Berthot, ingénieur et Dezermaux, architecte principal. M. Dietz-Monin a eu l'honneur de présenter à Leurs Altesses M-me Dietz-Monin qui a offert à la Grande-Duchesse un bouquet de roses blanches et de fleurs de champs, orné de rubans tricolores aux couleurs nationales de France et de Russie.

Accompagnés de leur suite et des membres de la Commission Supérieure, les Augustes Visiteurs entrèrent dans le vestibule d'honneur, où ils furent accueillis par les „hourras" enthousiastes du public qui s'y trouvait réuni. La visite de l'Exposition commença par la section des beaux-arts et des bronzes, où Leurs Altesses examinèrent en détail les vitrines de MM. Barbedienne, Christofle, Thiébault et Otto et Charpentier. Les explications étaient données par le vice-président, M. Dietz Monin.

Leurs Altesses passèrent ensuite, dans la section de la joaillerie, où elles admirèrent les beaux produits de la bijouterie française. Toutes les vitrines de cette section attirèrent l'attention des Visiteurs, surtout celles de Vever et de l'horloger Leroy. De la bijouterie, Leurs Altesses pénétrèrent dans la section des meubles, où elles examinèrent longtemps les objets exposés. Leurs Altesses parcoururent ensuite la section des beaux-arts. Les explications, concernant les tableaux, étaient données par M. de Dramard, organisateur de la section. Le Grand-Duc s'entretint gracieusement avec son guide et s'arrêta longtemps devant plusieurs tableaux. Il visita trois galeries (en tout 12 salles): après quoi Leurs Altesses Impériales repassèrent par le vestibule d'honneur et se dirigèrent vers le panorama Poilpot, où elles furent reçus par le directeur du panorama, M. Chalupt et par M. Poilpot, auteur du tableau, représentant le couronnement. M-mes Chalupt et Poilpot eurent l'honneur d'offrir à Son Altesse Madame la Grande-Duchesse une corbeille de fleurs, ornée de rubans. Après avoir regardé le panorama et manifesté leur satisfaction à ses organisateurs, leurs Altesses Impériales montèrent en voiture et s'éloignèrent de l'Exposition à 4 heures et demie. En prenant congé de M. Dietz-Monin, Son Altesse Impériale le Grand-Duc exprima l'intention de revenir plusieurs fois encore visiter l'Exposition.

Son Altesse Impériale ne tarda pas à tenir sa promesse. En effet, mardi le 14 mai, Mgr le Grand-Duc, accompagné de Son Auguste Épouse, visita une seconde fois l'Exposition et, sous la conduite de MM. Dietz-Monin et de Dramard, examina en détail toute la section des beaux-arts, où il passa une heure environ.

REVUE DE l'EXPOSITION.

La céramique française à l'Exposition de Moscou. (Groupe III, classe II).

Cette section offre un intérêt tout particulier en ce qu'elle présente les principaux types de la céramique française: porcelaines blanches et décorées, faïences blanches et décorées, grès, terres cuites. Parmi ces produits il en est un qui mérite une mention toute spéciale, c'est la porcelaine nouvelle, dont la découverte est due à Mr. Lauth, le directeur de la manufacture de Sèvres, secondé par MM. Vogt et Dutailly. Ce produit nouveau, qui peut lutter hardiment avec les porcelaines de la Chine, a produit une véritable révolution dans la céramique. Sa composition, essentiellement kaolinique, lui permet de résister à l'acier et il se prête parfaitement, grâce à sa grande plasticité, au moulage et au modelage. De plus, sa cuisson complète pouvant s'opérer à une température moins élevée que les autres porcelaines, il est apte à recevoir les peintures en émaux, les flambés et les nuances admirables des porcelaines chinoises.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

13/25-го мая, въ понедѣльникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Московскій Генералъ-Губернаторъ, вмѣстѣ съ Августѣйшей Супругой Елисаветой Ѳеодоровной изволилъ въ первый разъ посѣтить Французскую выставку, прибывъ туда въ 3 часа дня. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли: министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ И. Н. Дурново, другія начальствующія лица и свита. У воротъ, передъ главнымъ входомъ, Высочайшихъ Особъ встрѣчали наличные представители главнаго комитета выставки: вице-президентъ, сенаторъ г. Дицъ-Моненъ, члены гг. Флурансъ, Ватбледъ, де-Драмаръ, главный секретарь г. Дотремъ и генеральный консулъ Французской республики графъ де Кергарадекъ. Г. Дицъ-Моненъ удостоился счастья представить Ихъ Высочествамъ свою супругу, которая поднесла Великой Княгинѣ, милостиво принятый, букетъ изъ бѣлыхъ и палевыхъ розъ съ трехцвѣтными лентами національныхъ русскихъ и французскихъ цвѣтовъ. Въ сопровожденіи свиты и представителей комитета, Высочайшія Особы вступили въ павильонъ главнаго входа, гдѣ были встрѣчены восторженнымъ, громогласнымъ „ура" собравшейся публики. Осмотръ выставки начался съ отдѣла художественной бронзы, гдѣ Ихъ Высочества входили въ витрины Барбедьена, Кристофля, Тьебо, Отто и Шарпантье. Объясненія давалъ вице-президентъ г. Дицъ-Монэнъ. Въ витринахъ Высочайшія Особы милостиво бесѣдовали съ экспонентами. Затѣмъ Ихъ Высочества прослѣдовали въ отдѣлъ драгоцѣнныхъ камней и любовались мастерскими произведеніями французскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Вниманіе обратили на себя всѣ витрины этого отдѣла, но главнымъ образомъ витрины Вевера и часовщика Леруа. Отъ витринъ съ бриллiантами Высочайшія Особы перешли въ отдѣлъ мебели, гдѣ долго любовались выставленными вещами. Затѣмъ было приступлено къ осмотру художественнаго отдѣла. Картины показывалъ и объясненія давалъ завѣдывающій отдѣломъ г. де-Драмаръ. Великій Князь милостиво бесѣдовалъ съ своимъ путеводителемъ и подолгу останавливался передъ многими картинами. Осмотрѣно было три галереи — всего двѣнадцать залъ; послѣ чего, выйдя черезъ главный входъ, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ панораму Пуальпо, гдѣ были встрѣчены директоромъ панорамы г. Шалюптъ и авторомъ картины коронаціоннаго шествія г. Пуальпо. Супруги этихъ лицъ удостоились счастья поднести Ея Высочеству корзину цвѣтовъ, украшенную лентами. Осмотрѣвъ панораму и выразивъ свое удовольствіе ея хозяевамъ, Ихъ Императорскія Высочества сѣли въ экипажъ и отбыли съ выставки въ 4½ часа. Прощаясь съ г. Дицъ-Моненъ, Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ милостиво выразить, что онъ еще неоднократно посѣтитъ выставку.

Обѣщаніе Его Императорскаго Высочества вскорѣ же было исполнено, такъ какъ 14-го сего мая, во вторникъ, Великій Князь, вмѣстѣ съ Августѣйшей Супругой, вторично посѣтилъ выставку и въ сопровожденіи гг. Дицъ-Монэнъ и де-Драмаръ подробно осмотрѣлъ весь художественный отдѣлъ, гдѣ пробылъ около часа.

ОБОЗРѢНІЕ ВЫСТАВКИ.

Французская керамика на Московской выставкѣ. (Группа III, классъ II).

Отдѣлъ этотъ представляетъ собою совершенно особый интересъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ намъ главнѣйшіе типы французской керамики: фарфоръ бѣлый и разрисованный фаянсъ, и предметы изъ обожженной глины. Среди всѣхъ этихъ произведеній одно заслуживаетъ особенно упоминанія—это новый фарфоръ, открытіемъ котораго мы обязаны директору севрской мануфактуры г. Лоту, которому помогали гг. Фогтъ и Дюталльи. Этотъ новый продуктъ, могущій смѣло соперничать съ фарфоромъ китайскимъ, произвелъ настоящую революцію въ керамикѣ. Преимущественно каолиническій составъ его придаетъ ему особенную твердость, не поддающуюся стали; кромѣ того, онъ очень удобенъ какъ для отливки въ формы, такъ и для лѣпки. Сверхъ того, составъ этотъ можетъ обжигаться при менѣе возвышенной температурѣ, чѣмъ всякій иной фарфоръ, что дѣлаетъ его способнымъ воспринимать рисунки, эмаль и превосходнѣйшіе оттѣнки китайскаго фарфора.

A côté de ce produit tout moderne, nous voyons figurer dans cette exposition les types bien connus de la porcelaine dure, ceux de la porcelaine tendre, les biscuits, etc.

Tous ces produits, traités par des procédés nouveaux et sans cesse perfectionnés, continuent dignement les grandes traditions de la céramique française.

Bien que plus humbles au point de vue des matières employées, les produits de la faïencerie ne sont pas loin de pouvoir rivaliser, sous le rapport de la finesse et de la beauté, avec ceux de la porcelaine. Faïences fines coloriées, faïences ornées de figures en relief, biscuit de faïence et terres cuites, briques émaillées, mosaïques, tous les spécimens exposés sont d'un fini et d'une élégance remarquables, et n'était leur opacité, plusieurs pourraient être mis de pair avec les plus belles porcelaines.

Les maisons qui exposent leurs produits ici comptent parmi les premières de France. La manufacture Haviland, dont les produits ont été honorés de nombreuses récompenses aux expositions de Paris, de New-York, de Philadelphie, etc., continue les grandes traditions des céramistes de Limoges. Nombreux et variés sont ses produits: services de table, services à thé, vases, jardinières, cassettes, figurines en porcelaine blanche, en porcelaine émaillée, en porcelaine grand feu, pièces de fantaisie, pièces en barbotine et en grès, flambés de Chine, etc. Actuellement la maison Haviland livre ses produits au-dessous du prix de la faïence, ce qui lui permet de lutter victorieusement contre la concurrence étrangère.

Non moins intéressante est la belle exposition de la maison Hache, Jullien & C° de Vierzon (Cher). Ses magnifiques porcelaines de tous styles blanches et décorées, ses beaux flambés de Chine en porcelaine nouvelle, forment un étalage polychrome d'un effet charmant. Le service de table du Restaurant de l'Ermitage sort des ateliers de cette maison.

Il est difficile de se prononcer entre toutes ces belles pièces qui, toutes également, sollicitent l'attention. Nous nous bornerons à signaler, à titre de grande nouveauté, des porcelaines application d'argent et d'or d'un effet très artistique. Mentionnons encore de magnifiques surtouts de table style Louis XVI.

La maison Raymond Laporte de Limoges expose de splendides émaux peints de grand feu, représentant des paysages, des portraits; elle exhibe également des terres cuites, des statuettes d'un goût admirable.

L'exposition de la maison H-te Boulenger de Choisy le Roi (Seine) offre le dernier mot de l'art si cher à Palissy. Ses remarquables faïences peintes et imprimées, ses majoliques, ses vases à sujets décoratifs, ses faïences à reflets métalliques, ses faïences architecturales, ses revêtements polychromes, sont d'un fini, d'une variété et d'une richesse de tons admirable.

Mentionnons encore les magnifiques émaux d'art, les miniatures et les majoliques de Paul Soyer qui peuvent soutenir la comparaison avec tout ce que la Renaissance a produit de plus beau.

Indépendamment de ces expositions individuelles, qui suffisent à donner une idée complète du degré de perfection qu'a atteint la céramique française, il convient de mentionner les expositions des maisons Rousseau et Leveillé réunies et Sordoillet, qui centralisent à Paris les plus beaux produits de la céramique et de la verrerie française.

Cette section est, sans contredit, l'une des plus attrayantes de l'Exposition. Placée à l'entrée du vestibule d'honneur, elle charme et séduit l'œil du visiteur par la richesse des tons, la variété des formes, et offre un contraste agréable avec la section des bronzes d'un aspect plus sévère et plus imposant.

En concluant, nous ne saurions nous empêcher de toucher à une question qui intéresse également le public et les exposants, et particulièrement ceux de la section de céramique. Je veux parler de la question des prix qui paraissent exorbitants à beaucoup de personnes. Il est bien entendu que j'excepte de ce nombre les vrais connaisseurs, qui sont parfaitement au courant de la valeur intrinsèque des objets exposés, Les autres se récrient, trouvent tout trop cher, et cela un peu inconsciemment, sans grande connaissance de cause, en gens peu au courant des choses artistiques. Il y a là évidemment un malentendu que nous serions heureux de dissiper. La modicité des prix ne peut guère s'appliquer qu'à des marchandises courantes, ou à des objets de pacotille soi-disant artistique. Or, les objets exposés dans la section de céramique, tout en étant fixés à des prix très raisonnables, vu les frais de douane et de transport, sont en même temps d'une haute valeur artistique. Cela est reconnu par tous les vrais connaisseurs et leur opinion est la seule qui puisse primer dans le débat.

F. T.

Рядомъ съ этимъ совершенно новымъ продуктомъ мы видимъ на выставкѣ хорошо извѣстные типы фарфора твердаго, нѣжнаго, неоглазуреннаго и проч. Всѣ эти продукты при новыхъ, постоянно совершенствуемыхъ пріемахъ обработки, достойно продолжають великія традиціи французской керамики.

Составъ матеріаловъ употребляемыхъ для произведеній изъ глины, болѣе обыденный, но они въ отношеніи тонкости и красоты могутъ, пожалуй, соперничать съ фарфоровыми произведеніями. Тонкій раскрашенный фаянсъ, фаянсъ, украшенный выпуклыми изображеніями, неоглазуренный фаянсъ, обожженная глина, эмальированные изразцы, мозаики, все это замѣчательно по тонкости и изяществу и, если бы не ихъ непрозрачность, то многія изъ этихъ вещей могли бы быть поставлены на ряду съ лучшими фарфоровыми произведеніями. Фирмы, выставившія здѣсь свои работы, считаются въ числѣ первостепенныхъ французскихъ торговыхъ домовъ. Гавиландская мануфактура, получившая многочисленныя награды на выставкахъ въ Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Филадельфіи, продолжаетъ великія традиціи лиможскихъ производителей фарфора и фаянса. Ея произведенія многочисленны и разнообразны: тутъ столовые и чайные сервизы, вазы, жардиньерки, шкатулки, бѣлыя и эмальированныя фарфоровыя фигуры, предметы de fantaisie.

Въ настоящее время фирма Гавиландъ продаетъ свои произведенія дешевле фаянса, что позволяетъ ей съ успѣхомъ бороться противъ иностранной конкурренціи.

Не менѣе интересна превосходная выставка Віерзонской фирмы Ашъ, Жюльенъ и К°. Ея великолѣпный бѣлый и разрисованный фарфоръ, ея красивыя подражанія китайскимъ издѣліямъ — очаровательны. Трудно сказать, чему особенно слѣдуетъ отдать предпочтеніе среди этихъ прекрасныхъ произведеній, которыя всѣ одинаково привлекаютъ вниманіе зрителя. Мы ограничимся, указавъ, какъ на послѣднюю новость, на посеребренный и позолоченный фарфоръ высоко художественной отдѣлки. Упомянемъ еще великолѣпные столовые приборы въ стилѣ Людовика XVI.

Фирма Раймонда Лапорта въ Лиможѣ выставила великолѣпнѣйшія эмали, воспроизводящія пейзажи и портреты и необыкновенно изящныя статуэтки изъ обожженной глины.

Выставка фирмы Буланже въ Шуази-ле-Руа (Сенскій департ.) представляетъ собою послѣднее слово искусства. Ея замѣчательный фаянсъ съ нарисованными и тисненными рисунками, маіолики, разрисованныя вазы и разноцвѣтные изразцы замѣчательны по законченности, роскоши и разнообразію.

Упомянемъ еще объ истинно художественныхъ произведеніяхъ, эмаляхъ, миніатюрахъ и маіоликахъ Поля Суайе, которыя могутъ выдержать сравненіе съ самыми лучшими произведеніями эпохи Возрожденія.

Независимо отъ этихъ отдѣльныхъ выставокъ, которыя даютъ достаточное понятіе о степени совершенства, достигнутаго французской керамикой, слѣдуетъ упомянуть и о коллективныхъ выставкахъ фирмы Руссо и Левеллье и фирмы Сордуаллье въ Парижѣ, сосредоточившихъ здѣсь превосходнѣйшія произведенія французской керамики и французскаго стекляннаго производства.

Безспорно, это одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ отдѣловъ выставки. Устроенный прямо противъ главнаго входа, отдѣлъ этотъ чаруетъ взоръ посѣтителей богатствомъ тоновъ, разнообразіемъ формъ и составляетъ пріятный контрастъ съ отдѣломъ бронзъ, производящимъ болѣе строгое и величественное впечатлѣніе.

Мы не можемъ удержаться, чтобы въ заключеніе не коснуться вопроса, который въ равной степени интересуетъ и посѣтителей, и экспонентовъ, и особенно экспонентовъ отдѣла керамики. Я разумѣю вопросъ о цѣнахъ, которыя инымъ лицамъ кажутся чудовищными. Само собою разумѣется, что изъ этого числа я исключаю тѣхъ истинныхъ знатоковъ, которые понимаютъ достоинство выставленныхъ предметовъ; другіе же ужасаются, все находятъ слишкомъ дорогимъ и дѣлаютъ это нѣсколько безсознательно, не умѣя цѣнить произведеній искусства. Тутъ, очевидно, есть недоразумѣніе, которое намъ желательно было бы разъяснить. По дешовымъ цѣнамъ можно продавать только обыкновенные товары или же товары плохого разбора, хотя и называемые художественными произведеніями. А между тѣмъ выставленные въ отдѣлѣ керамики предметы, въ то же время, являются произведеніями, имѣющими высокое художественное значеніе и цѣны на нихъ назначены вполнѣ разумныя, если принять во вниманіе таможенныя пошлины и расходы по провозу. Это признано всѣми истинными знатоками а ихъ мнѣнію только и можно придавать значенье.

Ф. Т.

ECHO.

Le 14 (26) mai le Comité de l'Exposition Asiatique a eu l'amabilité de faire aux membres de la Commission Supérieure de l'Exposition Française les honneurs de ses salons.

Le Président et tout le comité ont promené les Français à travers les brillantes installations et les chatoyantes tentures si riches de couleurs, les cuivres, costumes etc., qui décorent les salles de cette exposition dont quelques unes sont éclairées par des lampes de mosquées et sont du plus heureux effet.

L'intérêt de cette exposition est absolument incontestable tant par la beauté des produits que par le goût, avec lequel les organisateurs ont su profiter des nombreuses richesses décoratives de l'Orient.

Impossible d'entrer ici dans des détails et nous renonçons à décrire toutes ces merveilles, mais nous ne pouvons cependant omettre l'agréable impression produit par le salon des fleuss qui précède le buffet, où une excellente collation a été offerte; rien n'y manquait, un orchestre charmait les convives pendant ces agapes, mais audessus de tout les invités à remercier les membres du Comité de l'Exposition Asiatique de la cordialité, avec laquelle ils les ont reçu. Au nomre des invités nous remarquons M. et M-me Dietz-Monin, M. Flourens, député, MM. Watbled, Dautresme, le comte de Kergaradec, consul général de France, de Dramard, M. et M-me Poilpot, MM. Du Sartel, Lenoir, Désermaux, architecte, etc.

***

Nous disions dans notre dernier numéro que le ballon captif, destiné á l'Exposition Française, était expédié de Paris. Nous annonçons aujourd'hui son arrivée et les préparatifs de son installation définitive?

Sous peu de jours, les amateurs de pittoresque pourront se donner un spectacle tout à fait nouveau et de plus rares: Contempler, en toute sécurité, d'une hauteur de quatre cents mètres, Moscou se deployant à leurs pieds comme un plan gigantesque et faisant resplendir sous le soleil l'or de ses coupoles et les mille détails de son élégante architecture.

Les lecteurs nous sauront gré de leur donner quelques détails sur l'installation de cet aérostat.

Disons d'abord que les promoteurs de l'entreprise sont deux architectes et deux des principaux industriels de Moscou. L'affaire sera donc conduite avec tout le sérieux qu'elle comporte.

Dans la vaste enceinte mise par le comité à la disposition des entrepreneurs, non loin du pavillon impérial et de l'exposition militaire, la machine à vapeur et le treuil puissant autour duquel s'enroule le cable sont placés et les travaux accessoires, déjà fort avancés, nous ont permis de nous rendre compte de la parfaite sécurité qu'ils offriront aux voyageurs.

Le ballon cube 3000 mètres; il est gonflé au gaz hydrogène pur, fabriqué sur place par des appareils spéciaux. La machine, forte de 16 chevaux, actionne un cable d'une résistance de 3500 kilogrammes, alors que la tension ordinaire, au dire des praticiens, ne dépasse jamais 900 à 1000 kilogrammes. Enfin l'énorme poulie fonctionnant sous l'effort du cable est fixée au sol par des travaux de soubassement vérifiés par l'administration compétente et présentant une résistance de plus de 20,000 kilogrammes.

L'aérostat, d'ailleurs, a déjà donné des preuves convaincantes de sa solidité: Pendant toute la durée de l'exposition de 1889 et durant tout l'été de 1890, il a fait 2600 ascensions et montré le panorama de Paris à plus de 24,000 voyageurs, en s'élevant chaque fois à cent mètres au-dessus du sommet de la tour Eiffel humiliée.

Terminons par une information rassurante: les mêmes aéronautes qui dirigeaient le ballon captif à Paris, l'ont accompagné à Moscou et ils continueront d'en être les habiles pilotes.

Dans ces conditions, une seule chose est à craindre, si le temps reste beau comme nous devons l'espérer, c'est que la nacelle ne soit trop petite et que les postulants-touristes ne soient forcés de se faire inscrire à l'avance.

Un photographe, dans l'enceinte même, photographiera chaque ascension, et toute personne désireuse de conserver le souvenir de ce voyage aérien en aura ainsi la possibilité.

ЭХО.

Комитетъ Средне-Азiатской выставки имѣлъ любезность оказать гостепрiимство членамъ Главной Коммиссiи Французской выставки.

Предсѣдатель и члены Комитета показывали французамъ блестящiя витрины, великолѣпныя драпировки, издѣлiя изъ мѣди, костюмы и т. д.,—словомъ, всѣ предметы, украшающiе залы этой выставки, изъ которыхъ нѣкоторые освѣщены лампами изъ мечетей, что производитъ прекрасное впечатлѣнiе.

Эта выставка представляетъ безспорный интересъ какъ по красотѣ выставленныхъ произведенiй, такъ и по вкусу, съ которымъ устроители съумѣли воспользоваться многочисленными богатствами Востока.

Невозможно входить во всѣ подробности и мы отказываемся описывать всѣ чудеса этой выставки, но мы не можемъ не упомянуть о прелестномъ впечатлѣнiи, производимомъ убранною цвѣтами залой, предшествующей буфету, гдѣ посѣтителямъ былъ предложенъ прекрасный lunch. Здѣсь ни въ чемъ не было недостатка и оркестръ музыки услаждалъ слухъ участниковъ этой трапезы. Посѣтители были весьма признательны членамъ Комитета Средне-Азiатской выставки за сердечность, съ которою они принимали своихъ гостей; въ числѣ посѣтителей находились: г. и г-жа Дицъ-Моненъ, депутатъ г. Флуранъ, гг. Ватбледъ, Дотремъ, французскiй консулъ графъ Кергарадекъ, гг. Драмаръ, Пуальпо, Дюсартель, Ленуаръ, архитекторъ Дезермо и другiе.

***

Въ послѣднемъ нумерѣ нашего журнала мы сообщали, что предназначенный для Французской выставки воздушный шаръ уже отправленъ изъ Парижа. Сегодня мы сообщаемъ объ его прибытiи и о приготовленiяхъ къ его окончательному устройству.

Черезъ нѣсколько дней мы будемъ имѣть возможность доставить себѣ совершенно новое и рѣдкое зрѣлище: съ полной безопасностью, съ высоты четырехъ сотъ метровъ, можно будетъ любоваться Москвою, развертывающейся у насъ подъ ногами подобно гигантскому плану, сверкающей на солнцѣ золотыми главами своихъ церквей и являющей взору тысячи подробностей своей оригинальной архитектуры.

Наши читатели будутъ намъ признательны за сообщенiе имъ нѣкоторыхъ подробностей объ устройствѣ этого аэростата.

Скажемъ прежде всего, что главными устроителями являются два архитектора и два извѣстныхъ предпринимателя изъ москвичей. Слѣдовательно, дѣло будетъ вестись съ надлежащей обдуманностью и тщательностью.

Въ обширной загородкѣ, предоставленной Комитетомъ въ распоряженiе предпринимателей, неподалеку отъ Царскаго павильона и военнаго отдѣла, уставлены паровая машина и сильный горизонтальный вòротъ, на который навертывается канатъ. Подготовительныя работы уже настолько подвинулись впередъ, что можно быть убѣжденнымъ въ полной безопасности для будущихъ воздушныхъ путешественниковъ.

Объемъ шара равняется 3,000 кубическихъ метровъ; онъ наполняется чистымъ водороднымъ газомъ, вырабатываемымъ на мѣстѣ посредствомъ особыхъ аппаратовъ. Паровая машина въ 16 лошадиныхъ силъ приводитъ въ дѣйствiе канатъ, сила сопротивленiя котораго равняется 8,500 килограммовъ, между тѣмъ какъ обыкновенное напряженiе, по словамъ опытныхъ людей, не можетъ, превысить 900—1,000 килограммовъ. Наконецъ, огромный вòротъ навертывающiй и развертывающiй канатъ, прочно укрѣпленъ въ землѣ и представляетъ собою сопротивленiе болѣе чѣмъ въ 20,000 килограммовъ, что провѣрено свѣдущими лицами, командированными администрацiей.

Впрочемъ, аэростатъ этотъ уже доказалъ свою прочность: въ продолженiе всего времени выставки 1889 г. и въ теченiе всего лѣта 1890 г. онъ совершилъ 2,600 полетовъ и показалъ панораму Парижа болѣе чѣмъ 24,000 путешественникамъ, поднимаясь всякiй разъ на 100 метровъ выше Эйфелевой башни.

Закончимъ успокоительнымъ сообщенiемъ: тѣ же аэронавты, которые управляли воздушнымъ шаромъ въ Парижѣ, прибыли вмѣстѣ съ нимъ и въ Москву и будутъ, какъ и прежде, его искусными кормчими.

При данныхъ условiяхъ можно опасаться лишь одного: если погода будетъ все такою же прекрасною, корзина можетъ оказаться слишкомъ малою и лицамъ, желающимъ подняться на шарѣ, придется, пожалуй, записываться заранѣе.

Въ помѣщенiи около воздушнаго шара, къ услугамъ желающихъ будетъ находиться фотографъ и такимъ образомъ каждый можетъ сохранить воспоминанiе о своемъ воздушномъ путешествiи.

Encore une nouvelle.

Le panorama en relief de la tour Eiffel est arrivé lundi dernier et l'installation semble en être poussée avec activité.

* * *

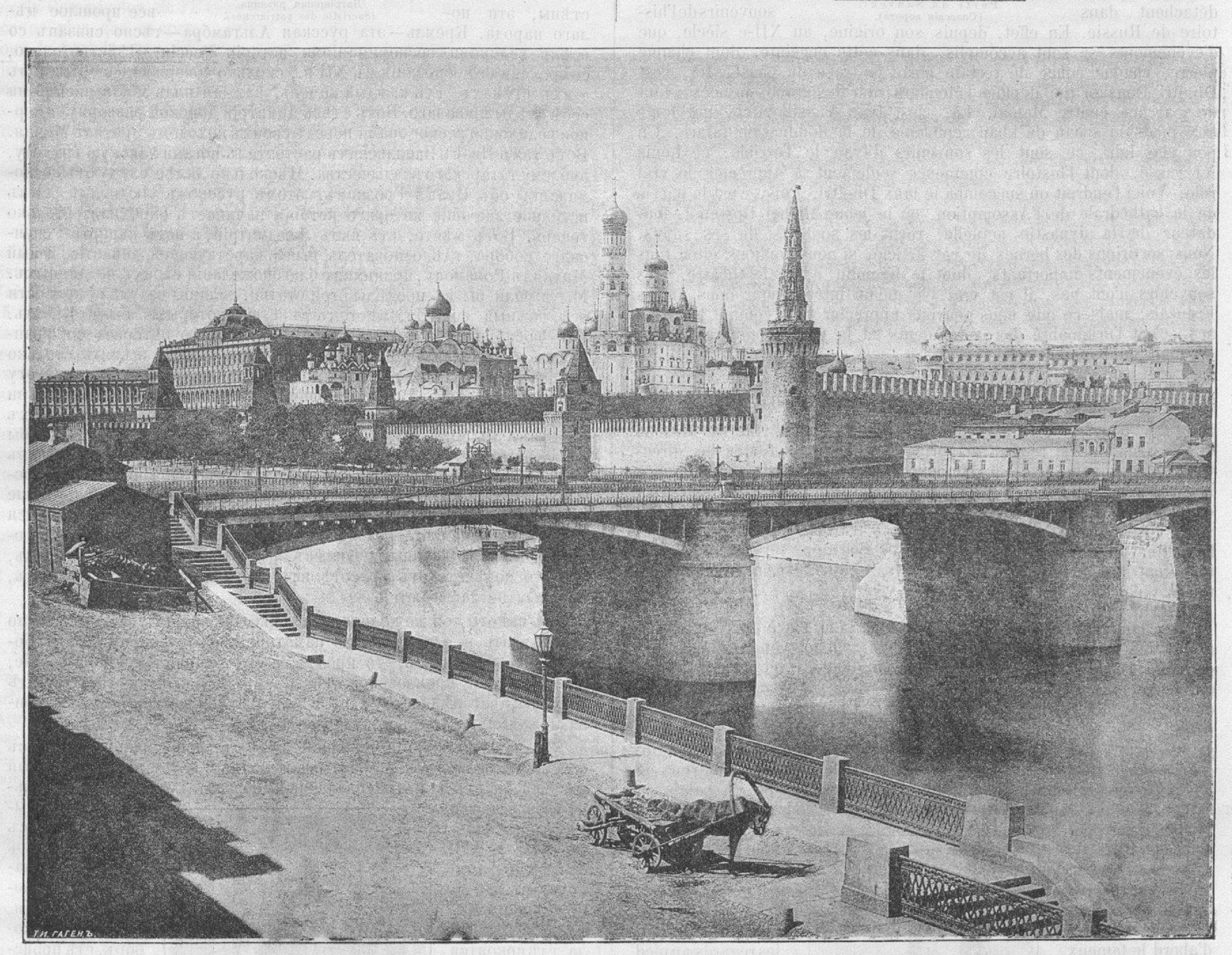
Vendredi, 17 mai, les membres de l'Exposition Asiatique, ayant à leur tête leur président A. A. Maïkoff, ont rendu à leurs collègues français leur visite, et ont visité l'Exposition Française. A 11 heures du matin, ils arrivèrent à l'Exposition, où ils furent reçus par le vice-président de la Commission Supérieure M. Dietz-Monin et par MM. Flourens, Vatbled et Dantresme, membres de la Commission. Après la visite, on servit au restaurant Alexandroff un déjeuner, auquel prirent part les membres des deux comités avec leurs femmes, quelques exposants et des représentants de la presse.

Еще новое извѣстіе.

Въ прошлый понедѣльникъ сюда прибыла рельефная панорама Эйфелевой башни и устройствомъ ея, повидимому, занимаются очень дѣятельно.

* * *

17 мая, въ пятницу, члены Комитета Средне-Азіатской выставки, съ своимъ предсѣдателемъ А. А. Майковымъ во главѣ, отдали визитъ своимъ французскимъ коллегамъ и посѣтили Французскую выставку. Въ 11 ч. утра прибыли они на выставку, гдѣ были встрѣчены вице-президентомъ Главнаго Комитета г. Дицъ-Моненъ и членами комитета гг. Флурансъ, Ватбледъ и Дотремъ. Послѣ осмотра, въ ресторанѣ Александрова сервированъ былъ завтракъ, на которомъ присутствовали, вмѣстѣ съ своими супругами, члены обоихъ комитетовъ и нѣсколько приглашонныхъ лицъ изъ числа экспонентовъ и прессы.

Vue du Kremlin de Moscou. | Видъ Московскаго Кремля.

Le Kremlin.

En arrivant à Moscou, ma première visite a été pour le Kremlin. Et il n'y a là rien d'étonnant, car sans parler de l'effet magique qu'exerce ce seul mot sur l'imagination, le Kremlin, par sa position même au centre de la ville, sur une hauteur, sollicite l'attention et attire les regards du voyageur. Comme toutes les choses dont on a souvent entendu parler et sur lesquelles l'imagination s'est

Кремль.

По пріѣздѣ въ Москву, я прежде всего посѣтилъ Кремль. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ, не говоря уже о магическомъ дѣйствіи одного этого слова на воображеніе, Кремль, по самому своему положенію въ центрѣ города на высотѣ, возбуждаетъ вниманіе и привлекаетъ взоръ путешественника. Подобно многимъ вещамъ, о которыхъ много говорено и относи-

exercée, il semble que la vue du Kremlin doive vous faire éprouver quelque désillusion. Cependant il n'en est rien: le Kremlin donne tout ce qu'on en attend. Lorsqu'on aperçoit de loin ces tours d'un style original, surmontées de l'aigle à deux têtes, ces vieilles murailles crénelées, ces coupoles dorées, ces croix qui se détachent dans l'azur du ciel, et ces édifices, où se reflètent tous les styles connus, on sent bien qu'on est en présence d'un de ces monuments, qui résument, pour ainsi dire, toute l'histoire, tout le passé d'un peuple. Le Kremlin, cet Alhambra russe, est intimement lié à tous les grands souvenirs de l'histoire de Russie. En effet, depuis son origine, au XII-e siècle, que d'évènements se sont accomplis, dans cette enceinte, dont chaque pierre, chaque pouce de terrain porte la trace du passé. Ici, c'est Dimitri Donskoï qui déploie l'étendard noir des grands-princes avant de marcher contre Mamaï. Là, c'est Ivan Vassiliévitch, qui foule aux pieds le sceau du khan, emblême de la domination tatare. Un peu plus loin, ce sont les souvenirs d'Ivan le Terrible, ce Louis XI russe, dont l'histoire commence seulement à apprécier le vrai rôle. Voici l'endroit où succomba le faux Dimitri. Puis, c'est le parvis de la cathédrale de l'Assomption, où le jeune Michel Romanof, fondateur de la dynastie actuelle, reçut les souhaits de ses sujets. Nous sortirions des bornes de cet article, si nous voulions citer tous les évènements importants, dont le Kremlin a été le théâtre. Ces souvenirs n'ont pas, il est vrai, le même intérêt pour nous autres Français; mais ce que nous pouvons apprécier tout comme les Russes, c'est l'originalité des monuments et la vue incomparable dont on jouit du Kremlin.

Porte du Sauveur.
(Спасскія ворота).

Du haut de la tour d'Ivan le Grand, on découvre un des plus beaux panoramas qui soient au monde, et c'est l'endroit le plus favorable pour se faire une idée d'ensemble de la ville de Moscou et du Kremlin. Le regard se porte librement dans toutes les directions, et l'on peut juger de l'immensité de la ville. Sa circonférence n'est pas inférieure, à ce qu'on dit, à celle de Paris. Les nombreux clochers qui s'élèvent de toutes parts au milieu du fouillis des maisons, les coupoles dorées, les bouquets d'arbres qui émergent çà et là comme des oasis verts, la diversité des tons et des couleurs, tout contribue à rendre la vue incomparable. C'est un de ces spectacles qu'on n'oublie pas.

Du haut de la tour on est également bien placé pour passer en revue tous les monuments du Kremlin. Quand on se tourne du côté de la porte Borovitsky, on aperçoit d'abord un long bâtiment qui longe le mur du Kremlin, c'est le Trésor, où sont accumulés les objets précieux et artistiques, ayant appartenu aux souverains de Russie. Plus loin, se dresse le Grand Palais, édifice moderne avec sa vaste terrasse et sa coupole dorée qui, par un beau soleil, étincelle comme de l'or en fusion. Plus près de la tour, s'élèvent de vieilles cathédrales du XIII-e et du XIV-e siècle: à côté du palais, la cathédrale de l'Annonciation et, plus loin, la cathédrale de l'Archange Michel, où reposent les tsars de Moscou. Dans la vaste cour revêtue de dalles de pierre, on aperçoit d'abord le fameux „Escalier Rouge" avec ces deux lions de pierre, d'où le tsar se montre au peuple le jour de son couronnement; la cathédrale de l'Assomption, où a lieu la cérémonie du sacre des empereurs, dont on peut voir le tableau exact au panorama Poilpot.

Clocher d'Ivan Véliki.
(Колокольня Ивана Великаго).

Du côté opposé, en abaissant les regards au pied de la tour, on voit sur son socle de granit la Reine des Cloches, énorme colosse de bronze du poids de 12,000 pouds (194,000 kil.). Du côté du nord nous apercevons le Roi des Canons, l'Arsenal, le Sénat, le monastère des Miracles, édifice du XV-e siècle, le petit palais Nicolas, le monastère de l'Ascension et enfin la fameuse Porte Spassky ou Porte Sainte. Comme toutes les autres portes du Kremlin, la Porte Sainte se compose d'une énorme tour carrée, terminée par une flèche aigue, portée sur des arcatures évidées. C'est par cette porte que les tsars entraient au Kremlin après chaque évènement important; aussi les Russes lui portent-ils

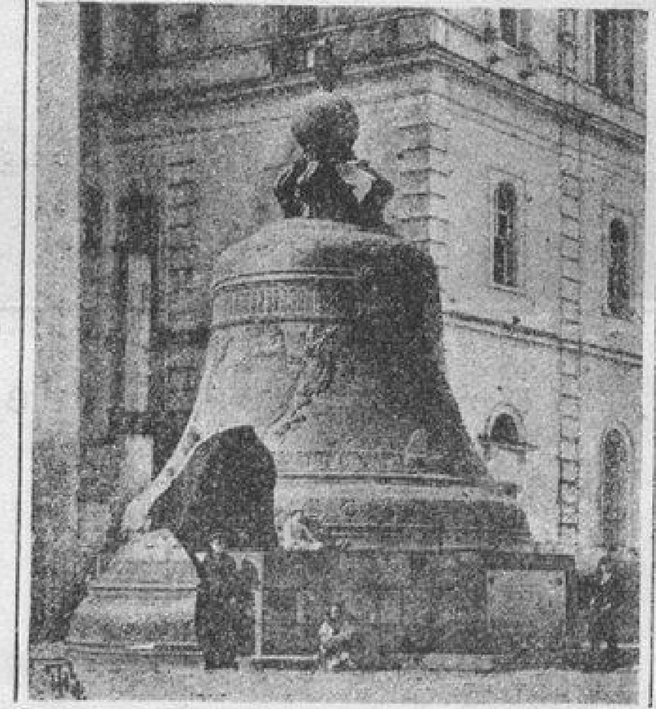
тельно которыхъ воображеніе много работало, видъ Кремля, повидимому, могъ бы вызвать чувство нѣкотораго разочарованія. Между тѣмъ, это вовсе не такъ; Кремль даетъ все, что̀ отъ него ожидаешь. Когда издали увидишь эти оригинальныя башни, надъ которыми возвышается двухглавый орелъ, эти древнія зубчатыя стѣны, эти позолоченные купола, эти рѣзко выдѣляющіеся на синевѣ небесъ кресты и эти зданія, на которыхъ отражаются всѣ извѣстные стили, вполнѣ сознаешь, что находишься передъ однимъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые заключаютъ въ себѣ, такъ-сказать, всю исторію, все прошлое цѣлаго народа. Кремль—эта русская Альгамбра—тѣсно связанъ со всѣми великими воспоминаніями исторіи Россіи. Дѣйствительно, со времени его основанія въ XII в., сколько совершилось событій въ этихъ стѣнахъ, гдѣ каждый камень, каждая пядь земли носятъ на себѣ слѣды прошлаго. Вотъ здѣсь Димитрій Донской развернулъ черное великокняжеское знамя передъ своимъ походомъ противъ Мамая. Вотъ тамъ Иванъ Васильевичъ растопталъ ногами ханскую грамоту, эмблему татарскаго владычества. Нѣсколько далѣе слѣдуютъ воспоминанія объ Иванѣ Грозномъ, этомъ русскомъ Людовикѣ XI-мъ истинное значеніе котораго исторія начинаетъ опредѣлять только теперь. Вотъ мѣсто, гдѣ палъ Лжедмитрій, а вотъ паперть Успенскаго собора, гдѣ основатель нынѣ царствующей династіи, юный Михаилъ Романовъ, принималъ благопожеланія своихъ подданныхъ. Мы вышли бы за предѣлы этой статьи, если бы вздумали привести всѣ важныя событія, мѣстомъ дѣйствія которыхъ былъ Кремль. Эти воспоминанія, правда, не имѣютъ такого интереса для французовъ, какъ для русскихъ, но что̀ мы можемъ цѣнить столько же, какъ и русскіе, эти оригинальность памятниковъ и красоту несравненнаго вида, открывающагося изъ Кремля. Съ колокольни Ивана Великаго открывается одна изъ самыхъ красивѣйшихъ панорамъ въ мірѣ, и это самое удобное мѣсто для того, чтобы составить себѣ общее понятіе о городѣ Москвѣ и Кремлѣ. Взоръ свободно охватываетъ весь горизонтъ и здѣсь можно судить о громадности города. Окружность Москвы, какъ говорятъ, не меньше окружности Парижа. Множество колоколенъ, которыя возвышаются надъ массой домовъ, позолоченныя главы, тамъ и сямъ виднѣющіяся зеленыя группы деревьевъ, разнообразіе тоновъ и красокъ, все это содѣйствуетъ красотѣ вида. Это одно изъ тѣхъ зрѣлищъ, которыя не забываются.

Патріаршая ризница.
(Sacristie des patriarches).

Съ высоты той же колокольни точно также можно весьма удачно осматривать всѣ кремлевскіе памятники. Если обернуться къ Боровицкимъ воротамъ, то прежде всего видишь длинное зданіе, идущее вдоль кремлевской стѣны,—это Грановитая Палата, гдѣ собраны драгоцѣнности и произведенія искусства, издавна принадлежащія русскимъ государямъ.

Далѣе возвышается Большой Дворецъ, современное зданіе съ большимъ балкономъ и золотымъ куполомъ, который въ солнечный день сверкаетъ какъ расплавленное золото. Ближе къ колокольнѣ возвышаются старинные соборы XIII и XIV столѣтій; рядомъ съ дворцомъ соборъ Михаила Архангела, гдѣ покоятся цари московскіе. На обширномъ дворѣ, вымощенномъ каменными плитами, прежде всего видно знаменитое „Красное Крыльцо" съ двумя каменными львами, съ котораго царь кланяется народу въ день своего коронованія, и Успенскій соборъ, гдѣ происходитъ торжество священнаго коронованія императоровъ, изображенное въ панорамѣ Пуальпо.

Царь Колоколъ.
(La Reine des Cloches).

На противоположной сторонѣ, если опустить взоръ къ подошвѣ колокольни, видѣнъ Царь-Колоколъ, бронзовый колоссъ, вѣсящій 12,000 пудовъ (194,000 килограммовъ). По сѣверную сторону мы видимъ Царь-Пушку, Арсеналъ, Сенатъ, Чудовъ монастырь (зданіе XV столѣтія), Малый Николаевскій дворецъ, Вознесенскій монастырь и, наконецъ, знаменитыя Спасскія или Святыя ворота. Подобно всѣмъ кремлевскимъ воротамъ, Спасскія состоятъ изъ огромной четырехъ-угольной башни, заканчивающейся остроконечной стѣной съ открытой аркой.

un respect tout particulier et il est d'usage de se découvrir toutes les fois qu'on y passe.

De là, on peut, si on le désire, pénétrer sur la Place Rouge où s'élève l'église de Vassili Blagenny, un des édifices les plus originaux de Moscou. Voici, en quelques mots, ce que l'on découvre du haut de la tour d'Ivan le Grand. Nous nous en tiendrons là pour le moment.

Un Touriste.

REVUE DE LA PRESSE.

Les journaux parlent beaucoup d'une soi-disant pression exercée sur la Commission de l'Exposition Française. Mais personne ne s'en occupe plus que le correspondant du „Nouveau Temps", bien connu sous le pseudonyme d'Eugène Lvoff. Ce correspondant signale dans chaque lettre une masse de faits et cite les paroles „authentiques" de diverses personnes, ayant des liens plus ou moins intimes avec la Commission de l'Exposition. Ce qu'il y a de plus curieux, c'est que, tout en accusant la Commission d'être soumise à une influence étrangère, surtout de la part des Juifs, M. Lvoff dans une communication à lui faite par un certain M. F., „délégué de la Commission Supérieure pour l'Exposition à Moscou 1891" (sic!), semble réfuter ses propres paroles. Il est sans doute agréable de voir un homme revenu à la raison, mais néanmoins, tout en essayant de se disculper aux yeux de la rédaction ou du public, M. Lvoff insiste cependant sur l'existence d'une pression exercée par les Juifs. Voici, par exemple, ce qu'il écrit dans le „Nouveau Temps" (№ 5462, 15 mai): „d'après la lettre ci-jointe que vous adresse un journaliste parisien en rapport avec la Commission de l'Exposition, vous verrez combien j'avais raison en vous télégraphiant que la pression exercée par les Juifs sur la Commission n'est pas aussi faible qu'on pourrait se l'imaginer de prime abord."

Ainsi il n'y a pas de pression exercée sur la Commission et cependant elle existe. Nous avons de la peine à comprendre. Au reste, nous pouvons assurer à l'honorable correspondant que jamais aucune espèce de pression de la part de n'importe qui n'a été exercée sur la Commission et que toutes ses affirmations à ce sujet ne reposent pas sur une base solide, et, sans avoir vu la lettre adressée au rédacteur du „Nouveau Temps" et jointe par M. Lvoff à sa correspondance, il nous est impossible de juger sur quoi il se base pour parler ainsi.

* * *

Continuant à parler du prix des objets vendus à l'Exposition Française, le „Novosti Dnia" (Nouvelles du Jour) publie encore un article très sensé sur les causes de l'apparente cherté des objets. Après avoir rappelé l'émotion produite dans la classe marchande par les premiers bruits d'une exposition française et la crédulité du public, qui comptait pouvoir acheter toutes sortes d'objets à un bon marché fabuleux, l'auteur de l'article inséré dans le № du 15 mai (№ 2830) constate la désillusion éprouvée par le public, quand il sut à quel prix se vendaient les produits de l'Exposition Française. Il rapporte la conversation suivante entre un exposant et un acheteur:

— Combien coûte cette douzaine de tasses?

— Cette douzaine de tasses? C'est du véritable Sèvres. Elle coûte 400 fr.

— N'en n'avez-vous pas à meilleur marché? Pourquoi n'avez-vous pas apporté des tasses ordinaires à bon marché?

— Permettez... Les tasses ordinaires ne manquent pas en Russie. Vous avez Kouznetsoff, Korniloff et Gardner, qui fabriquent de charmants objets pour l'usage quotidien. Pourquoi voulez-vous que nous apportions ici ce que vous possédez vous-même en abondance?

— Vous auriez tout vendu ici!

— C'est possible... Mais nous ne sommes pas venus ici pour faire du commerce! Notre but est de montrer les derniers progrès accomplis par notre industrie et d'exposer des modèles, d'après lesquels vos industriels et vos commerçants pourront nous faire des commandes. C'est ce qu'on nous a dit en nous faisant venir ici; le but de la Commission n'était pas du tout de faire de l'exposition un bazar pour la vente au détail, puisqu'elle a d'abord fixé le prix des places sans y comprendre le droit de trafiquer. Et ce n'est que plus tard qu'elle a fixé un prix double par mètre carré pour les personnes qui désiraient vendre leurs produits ou même des produits de provenance non-française.

Черезъ эти ворота вступали въ Кремль цари послѣ каждаго важнаго событія; за то русскіе и относятся къ этимъ воротамъ съ чувствомъ совершенно особеннаго уваженія. Здѣсь существуетъ обычай всегда снимать шапку при проходѣ или проѣздѣ черезъ эти ворота.

Отсюда, если это желательно, можно выдти на Красную площадь, гдѣ возвышается церковь св. Василія Блаженнаго, одно изъ самыхъ оригинальныхъ зданій въ Москвѣ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что открывается съ колокольни Ивана Великаго. Пока мы этимъ и ограничимся.

Туристъ.

ОТГОЛОСКИ.

Много говорятъ газеты о разнаго рода давленіяхъ на Комитетъ Французской выставки. Главнымъ образомъ этимъ занимается извѣстный корреспондентъ „Новаго Времени", подписывающійся Евгеній Львовъ. Означенный корреспондентъ сообщаетъ въ каждомъ письмѣ массу якобы „фактовъ" и приводитъ „подлинныя" слова разныхъ лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Комитету выставки. Любопытнѣе всего, что, начавъ съ огульнаго обвиненія Комитета въ подчиненіи постороннему вліянію и главнымъ образомъ со стороны евреевъ, г. Львовъ въ настоящее время, въ силу сообщеній какого-то неизвѣстнаго г. F... Délégué de la Comission Supérieure pour l'Exposition à Moscou 1891 (sic!) какъ-бы опровергаетъ свои же слова. Оно, конечно пріятно, что человѣкъ одумался, но тѣмъ не менѣе, стремясь оправдаться—передъ редакціей ли или передъ публикой, неизвѣстно— г. Львовъ все-таки настаиваетъ на существованіи нѣкотораго еврейскаго давленія. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ въ „Новомъ Времени" (№ 5462, 15 мая): „Изъ прилагаемаго мною при семъ письма къ вамъ лично, близкаго къ выставочному Комитету парижскаго журналиста, вы усмотрите, насколько я былъ правъ, вамъ телеграфируя, а также и то, что вообще еврейское давленіе на Комитетъ не такъ слабо, какъ это можетъ казаться со стороны". Итакъ, давленія на Комитетъ нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть! Въ результатѣ выходитъ что-то совершенно непонятное. Впрочемъ, мы можемъ увѣрить почтеннаго корреспондента, что никакого давленія на Комитетъ ни съ чей стороны никогда оказываемо не было и всѣ его увѣренія въ этомъ отношеніи не имѣютъ подъ собой твердой почвы; а не видя того письма, которое адресовано лично издателю „Новаго Времени" и приложено г. Львовымъ къ своей корреспонденціи, мы не можемъ судить, имѣлась ли вообще у него какая-нибудь почва.

* * *

Продолжая говорить о цѣнахъ на вещи, продаваемыя на Французской выставкѣ, „Новости Дня" опять помѣщаютъ весьма толковую статью о причинахъ кажущейся дороговизны. Ссылаясь на переполохъ, происшедшій среди нашего купечества, когда начались толки о Французской выставкѣ, и на легковѣріе публики, разсчитывавшей пріобрѣтать всякую мелочь за баснословно дешовыя цѣны, авторъ статьи, помѣщонной въ № 2830 отъ 15-го мая, констатируетъ разочарованіе публики, когда она узнала, по какимъ цѣнамъ продаются выставленныя французами образцовыя произведенія. Онъ приводитъ слѣдующій разговоръ экспонента съ покупателемъ:

— Сколько стоитъ эта дюжина чашекъ?

— Эта дюжина? Это, видите-ли, настоящій Севръ. Эта дюжина стоитъ 400 франковъ.

— А дешевле развѣ нѣтъ? Отчего вы не привезли простыхъ, дешовыхъ чашекъ?

— Позвольте! Простыхъ чашекъ у васъ въ Россіи не мало. У васъ есть Кузнецовъ, Корниловъ, Гарднеръ, которые дѣлаютъ превосходныя вещи для обыкновеннаго, постояннаго употребленія. Зачѣмъ же мы повеземъ сюда то, чѣмъ вы сами богаты?

— Но вы бы ихъ продали здѣсь!

— Очень возможно!.. Но вѣдь мы ѣхали сюда не торговать! Мы ѣхали сюда, чтобы показать послѣдніе успѣхи нашей промышленности, чтобы показать образцы, по которымъ бы намъ дѣлали заказы ваши же промышленники и торговцы. Въ такомъ смыслѣ насъ и приглашали сюда и, не имѣя вовсе цѣли устроить изъ выставки базара розничной торговли, Комитетъ даже цѣну назначилъ на мѣста безъ права торговли. И лишь въ видѣ дополненія, въ видѣ могущей встрѣтиться возможности торговать мелкими вещами, онъ, впослѣдствіи уже, оговорилъ двойную плату за квадратный метръ съ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ торговать своими или даже чужими произведеніями французской промышленности.

C'est pour cela que la plupart des vitrines sont des armoires fermées, où sont étalées avec plus ou moins d'art les produits modèles des fabriques et non point des marchandises destinées à être vendues sur place.

Il est bien naturel que chaque commerçant désire, à la fin de l'exposition, vendre ses marchandises; mais il n'est pas juste, messieurs, d'exiger de lui qu'il vende à vil prix un objet fabriqué spécialement pour l'exposition avec un soin tout particulier. Chacun de ces objets est un modèle, un produit unique en son genre."

Il nous est impossible de ne pas reconnaître la justesse de ces observations; et, en effet, on ne peut exiger d'exposants, venus en Russie avec la mission sympathique de nouer des relations commerciales entre les deux peuples qu'ils vendent leurs marchandises à vil prix.

* *
*

Chacun prend son plaisir où il le trouve. Tandis que tous les organes de notre presse sont occupés à décrire les sections les plus importantes de l'Exposition Française, la „Gazette Illustrée de Moscou" entonne des dithyrambes en l'honneur de la charmante Ben-Baïa et de sa troupe. Nous ne nous y opposons pas, pourquoi ne pas faire l'éloge de M-me Ben-Baïa si elle le mérite, seulement pourquoi tout ce bruit et ce style ampoulé à propos des choses les plus... ordinaires? Voici en quels termes le chroniqueur de ce journal décrit la danse de Ben-Baïa: „C'est le soleil brûlant de l'Orient qui a créé la „saine" passion qu'exhalent les danses des bayadères et des „naoutchi". Ce n'est pas mal! que vous en semble? surtout „la „saine" passion qu'exhalent les danses des „naoutchi". C'est parfait! Après ces louanges, vient une série de poésies, dédiées à la troupe. Nous sommes heureux des éloges adressées à Ben Baïa, mais nous lui conseillerons dans son intérêt de prier l'honorable chroniqueur de s'abstenir de composer des vers, car, en vérité, ces éloges en vers pourraient nuire même à la saine passion des „naoutchi".

* *
*

Dans le même numéro, la „Gazette Illustrée de Moscou" publie à notre sujet l'entrefilet suivant:

„Deux mots au sujet du „Journal de l'Exposition Française". A franchement parler, nous attendions beaucoup plus que ce que ce journal a publié dans ses trois premiers numéros. On avait promis dans la partie officielle de mettre au courant des actes de la Commission, de publier les ordonnances, mais jusqu'à présent on ne nous sert tout cela qu'à des doses homoeopathiques. En outre, ce journal n'est pas avare de promesses, et parfois il va si loin, que, dans le numéro 2, il dit que l'Exposition sera prête dans quelques jours, et, dans le numéro 3, oubliant ce qu'il a annoncé, il dit qu'elle sera prête le 1-er juin. C'est là une différence assez considérable."

Nous regrettons beaucoup de n'avoir pas su justifier l'attente de l'honorable journal, en ce qui concerne la publication d'un grand nombre de documents officiels. Mais ce n'est pas notre faute, si la Commission de l'Exposition Française n'est pas possédée de la manie bureaucratique de beaucoup d'écrire, et si elle publie si peu de circulaires.

La „Gazette Illustrée" ne pourrait-elle pas nous donner quelques conseils, elle, qui est si experte dans l'art ennuyeux de barbouiller beaucoup de papier.

Quant à ce qui concerne l'achèvement de l'Exposition, et nos prétendues promesses, nous ferons observer que la „Gazette Illustrée", avec la perspicacité qui la caractérise, a cru découvrir dans nos paroles un sens tout particulier. Nous pouvons l'assurer que nous n'avons fait et que nous ne pouvions faire aucune promesse, car il nous est impossible de prendre sur nous la responsabilité du retard des MM. les exposants dans l'organisation de leurs vitrines. Mais, en somme nos suppositions se réalisent, puisque l'Exposition s'achève de jour en jour.

En terminant, nous pouvons affirmer de notre côté, que nos espérances au sujet de la „Gazette Illustrée" se sont pleinement réalisées. Nous étions persuadés qu'elle nous fournirait des matériaux pour notre journal, c'est ce qui est arrivé. Nous espérons qu'à l'avenir nous pourrons remplir les colonnes de notre journal à l'aide de ses chroniques „intéressantes", quoique un peu singulières.

Un Ami.

SOMMAIRE: Rescrit Impérial. — Moscou 19 mai. — Visite de Sa Majesté l'Empereur à l'Exposition Française.—Partie officielle.—Faits divers.—Revue de l'Exposition.—Echos.—Le Kremlin.—Revue de la presse.—Annonces.

Rédacteur-Editeur **Théophile Hagen**.

И въ силу этого-то и получилось, что большинство витринъ состоитъ изъ запертыхъ стеклянныхъ шкафовъ, въ которыхъ разложены, болѣе или менѣе декоративно, образцы производства фирмъ, а не товаръ ихъ, или партіи и запасы его, приготовленные для продажи тутъ же на мѣстѣ. А что каждый изъ экспонентовъ желалъ бы, по окончаніи выставки, также продать свои вещи,— такъ это весьма понятно и естественно; но требовать отъ него, чтобы онъ лучшую свою вещь, которую онъ спеціально готовилъ для выставки, часто съ тревогами, хлопотами и, во всякомъ случаѣ съ усиленнымъ и напряженнымъ вниманіемъ, за гроши—едва ли, господа, справедливо. Каждая изъ этихъ вещей есть модель, есть „уникумъ" производства".

Нельзя не признать справедливость этихъ заявленій и, дѣйствительно, нельзя требовать, чтобы экспоненты, явившіеся въ Россію ради исполненія мирной и симпатичной миссіи торговаго сближенія обоихъ народовъ, въ виду этой, хотя бы и благородной, цѣли продавали высоко-художественныя произведенія за безцѣнокъ.

*
* *

Кому что нравится. Всѣ органы печати заняты описаніемъ выдающихся, по своему значенію, отдѣловъ Французской выставки, а „Московская Иллюстрированная Газета" занимается дифирамбами въ честь прелестной Бенъ-Байи и ея труппы. Въ сущности мы противъ этого ничего не имѣемъ. Отчего не похвалить Бенъ-Байи, если она того заслуживаетъ, но зачѣмъ же стулья ломать и высокимъ штилемъ говорить о... о... самыхъ простыхъ вещахъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ хроникеръ „Иллюстрированной Газеты", въ № 122, описывая танцы Бенъ-Байи: „Жгучее солнце востока создало здоровую страсть, которою дышатъ танцы баядерокъ и научей?" Недурно! Особенно „здоровая страсть" въ танцахъ научей; совсѣмъ хорошо. Послѣ похвалъ слѣдуетъ рядъ стихотвореній, посвященныхъ той же труппѣ. Мы радуемся похваламъ, расточаемымъ Бенъ-Байи, но посовѣтовали бы просить почтеннаго хроникера воздержаться отъ стихосложенія. Право же, отъ его стихотворныхъ похвалъ можетъ и не поздоровиться даже „здоровой страсти научей".

*
* *

Въ томъ же № того же уважаемаго изданія помѣщена слѣдующая замѣтка по нашему адресу:

„Два слова о „Журналѣ Французской выставки". По правдѣ сказать, мы ожидали отъ него гораздо больше, чѣмъ онъ до сихъ поръ далъ въ трехъ вышедшихъ №№. Обѣщано въ офиціальномъ отдѣлѣ знакомить съ дѣятельностью его Комитета, печатать распоряженія, но до сихъ поръ это дается въ самой гомеопатической дозѣ. Затѣмъ журналъ не скупится на обѣщаніяхъ, а порою такъ далеко заходитъ въ своихъ увѣреніяхъ, что, напр., въ предпослѣднемъ № 2-мъ онъ говоритъ, что выставка будетъ вся готова чрезъ нѣсколько дней, а въ № 3-мъ онъ забываетъ это и говоритъ, что она будетъ готова къ 1-му іюня. Разница, какъ хотите, громадная".

Очень сожалѣемъ, что не могли оправдать чрезмѣрныхъ ожиданій почтеннаго органа по части помѣщенія большого количества офиціальныхъ свѣдѣній; но, право же, мы въ этомъ не виноваты. Что же намъ дѣлать, если Комитетъ Французской выставки не зараженъ бюрократической страстью многописанія и издаетъ такъ мало циркуляровъ. Не посовѣтуетъ ли чего-нибудь „Иллюстрированная Газета"? Она мастерица по части утомительнаго бумагомаранія.

Что же касается вопроса о готовности выставки и какихъ-то нашихъ „обѣщаніяхъ", о которыхъ говоритъ газета, то мы позволимъ себѣ замѣтить, что „Иллюстрированная Газета", со свойственною ей скороспѣлою проницательностью, усмотрѣла въ нашихъ словахъ совершенно особый смыслъ. Смѣемъ ее увѣрить, что никакихъ „обѣщаній" мы не давали и давать не могли, потому что не принимаемъ на себя отвѣтственности за успѣшность работъ по устройству гг. экспонентами своихъ витринъ. Предположенія же наши исполняются, такъ какъ выставка съ каждымъ днемъ приходитъ все въ бо́льшую и бо́льшую готовность.

Оканчивая эту замѣтку, мы съ своей стороны рѣшаемся сказать, что зато наши ожиданія относительно Иллюстрированной Газеты оправдались. Мы были увѣрены, что она дастъ намъ матеріалъ для отголосковъ—и это исполнилось. Надѣемся и впредь пополнять свои столбцы ея „интересными", хотя нѣсколько странными, хрониками.

Другъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій рескриптъ.—Москва 19 мая.—Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ Французской выставки.—Оффиціальный отдѣлъ.—Разн. извѣстія.—Обозр. выставки.—Эхо.—Кремль.—Отголоски.—Объявленія.

Редакторъ-Издатель: **Т. И. Гагенъ.**

Городское движ. пассажир. поѣздовъ на Французскую выставку и обратно.

Управленіе Московско-Брестской желѣзной дороги доводитъ до свѣдѣнія публики, что для удобства жителей мѣстностей, лежащихъ близъ Нижегородскаго, Курскаго и Николаевскаго вокзаловъ, съ Высочайшаго разрѣшенія и по соглашенію съ прочими примосковными дорогами, **СЪ 8-го МАЯ** открывается движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по соединительнымъ путямъ между означенными пунктами до Французской выставки и обратно.

Ежедневно будутъ отправляемы поѣзды по слѣдующему росписанію, съ вагонами II и III классовъ.

НА ВЫСТАВКУ.

Станціи.	№ 112.			№ 114.			№ 118.			№ 120.		
	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.
Нижегородскій вокзалъ	—	—	утра. 10 20	—	—	—	—	—	—	—	—	вечера 6 30
Курскій „	10 35	2	10 37	—	—	утра. 11 5	—	—	вечера. 6 30	6 45	2	6 47
Каланчевская платформа	10 42	2	10 44	11 10	2	11 12	6 35	2	6 37	6 52	2	6 54
Платформа у Брестскаго вокзала	11 —	1	10 1	11 28	1	11 29	6 53	1	6 54	7 10	1	7 11
Выставка	11 10 утра.	—	—	11 38 утра.	—	—	7 3 вечера.	—	—	7 20 вечера.	—	—

СЪ ВЫСТАВКИ.

Станціи.	№ 111.			№ 113.			№ 117.			№ 119.		
	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.	Прибытіе.	Стоянка.	Отправленіе.
Выставка	—	—	дня. 4 30	—	—	дня. 5 05	—	—	вечера. 11 15	—	—	вечера. 11 55
Платформа у Брестскаго вокзала	4 39	1	4 40	5 14	1	5 15	11 24	1	11 25	12 04	1	12 05
Каланчевская платформа	4 56	2	4 58	5 31	2	5 33	11 41	2	11 43	12 21	2	12 23
Курскій вокзалъ	5 03 дня.	—	—	5 38	2	5 40	11 48 вечера.	—	—	12 28	2	12 30
Нижегородскій вокзалъ	—	—	—	5 55 дня.	—	—	—	—	—	12 45 ночи.	—	—

ЧАСЫ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ.

Кромѣ того, при значительномъ числѣ пассажировъ, будутъ отправляемы дополнительные поѣзды.

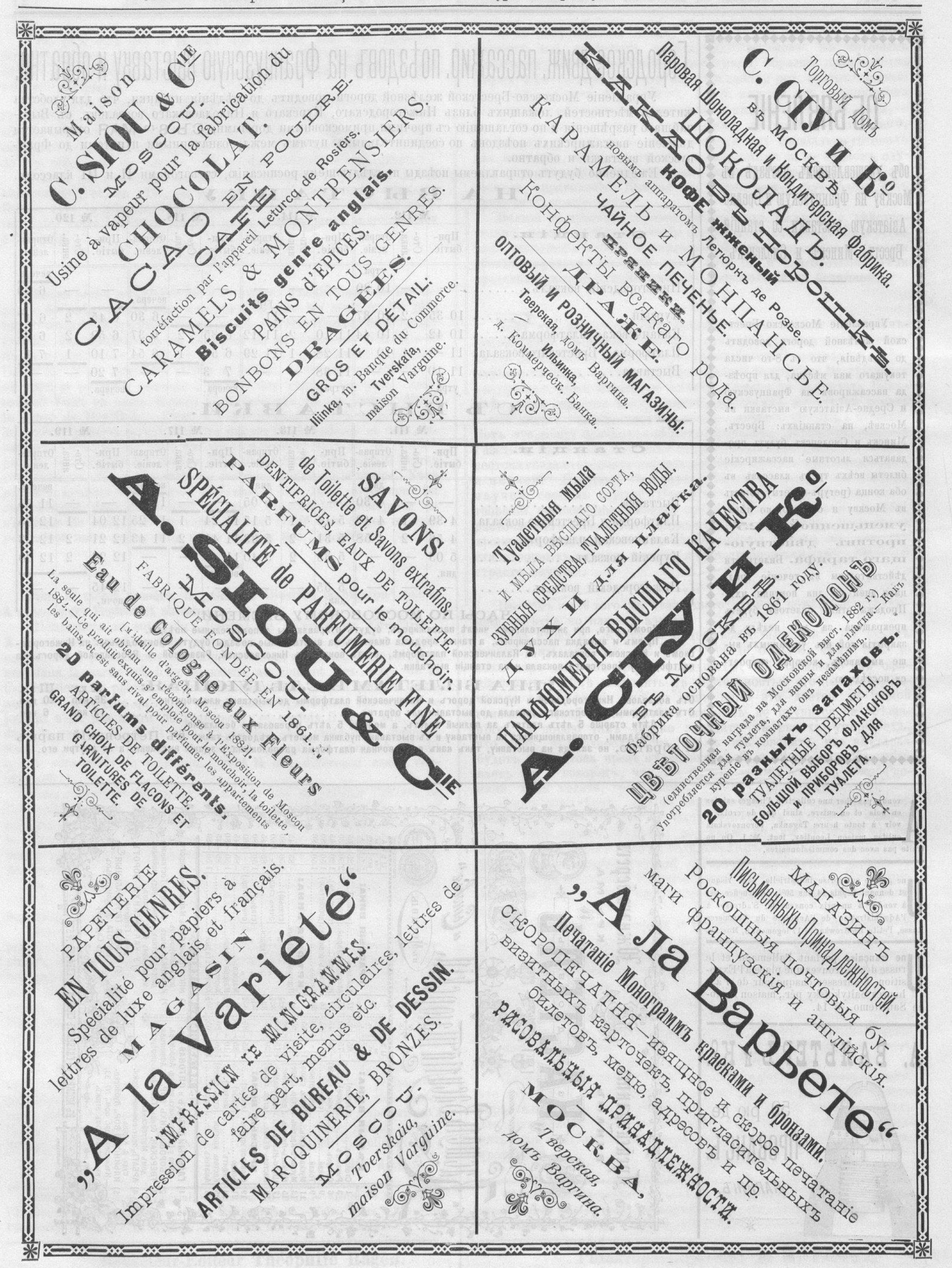
Пріемъ и высадка пассажировъ, а также продажа билетовъ на выставочные поѣзды будутъ производиться: на Нижегородскомъ и Курскомъ вокзалахъ, на Каланчевской платформѣ, близъ вокзаловъ Николаевской, Рязанской и Ярославской дорогъ, на платформѣ у Брестскаго вокзала и на станціи выставки.

ЦѢНА БИЛЕТАМЪ СЛѢДУЮЩАЯ:

	II кл.	III кл.
Отъ вокзаловъ Нижегородской и Курской дорогъ и Каланчевской платформы до выставки или обратно	35 коп.	20 коп.
Отъ платформы у Брестскаго вокзала до выставки или обратно	12 коп.	6 коп.

Дѣти старше 5 лѣтъ платятъ за полный билетъ, а моложе 5 лѣтъ перевозятся безплатно.

Поѣздами, отправляющимися на выставку и съ выставки, публика можетъ слѣдовать также **въ Петровскій паркъ и обратно**, не заходя на выставку, такъ какъ выставочная платформа расположена у зданія выставки, а не внутри его.

Maison
C. SIOU & Cie
MOSCOU.
Usine à vapeur pour la fabrication du
CHOCOLAT,
CACAO EN POUDRE.
CAFÉ
torréfaction par l'appareil Leturcq de Rosiers.
CARAMELS & MONTPENSIERS.
Biscuits genre anglais.
PAINS d'ÉPICES.
BONBONS EN TOUS GENRES.
DRAGÉES.
GROS ET DÉTAIL.
Tverskaïa, maison Varguine.
Ilinka, m. Banque du Commerce.
Торговый Домъ
С. СІУ и Ко
въ Москвѣ.
Паровая Шоколадная и Кондитерская Фабрика.
ШОКОЛАДЪ.
КАКАО ПОРОШКОМЪ.
КОФЕ жженый
новымъ аппаратомъ Летюрнъ де Розье.
КАРАМЕЛЬ и МОНПАНСЬЕ.
ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНЬЕ.
ПРЯНИКИ.
КОНФЕКТЫ ВСЯКАГО РОДА.
ДРАЖЕ.
ОПТОВЫЙ И РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЫ.
Тверская, домъ Варгина.
Ильинка, д. Коммерческ. Банка.
SAVONS
de Toilette et Savons extrafins.
DENTIFRICES, EAUX DE TOILETTE.
PARFUMS pour le mouchoir.
SPÉCIALITÉ de PARFUMERIE FINE.
A. SIOU & Cie
MOSCOU.
FABRIQUE FONDÉE EN 1861.
Eau de Cologne aux Fleurs
[Médaille d'argent, Moscou 1882].
La seule qui ait obtenu une récompense à l'Exposition de Moscou 1882.—Ce produit exquis s'emploie pour le mouchoir, la toilette, les bains, et est sans rival pour parfumer les appartements.
20 parfums différents.
ARTICLES DE TOILETTE.
GRAND CHOIX DE FLACONS ET GARNITURES DE TOILETTE.
ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
А. СІУ и Ко
въ МОСКВѢ.
Фабрика основана въ 1861 году.
Туалетныя мыла
и мыла высшаго сорта.
Зубныя средства, туалетныя воды.
Духи для платка.
ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ
(единственная награда на Московской выст. 1882 г.). Какъ употребляется для туалета, для ванны и для платка,—курение въ комнатахъ онъ незамѣнимъ.
20 разныхъ запаховъ.
ТУАЛЕТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ФЛАКОНОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ТУАЛЕТА.
PAPETERIE
EN TOUS GENRES.
Spécialité pour papiers à lettres de luxe anglais et français.
MAGASIN
„A la Variété“
IMPRESSION DE MONOGRAMMES.
Impression de cartes de visite, circulaires, lettres de faire part, menus etc.
ARTICLES DE BUREAU & DE DESSIN.
MAROQUINERIE, BRONZES.
MOSCOU.
Tverskaïa, maison Varguine.
МАГАЗИНЪ
Письменныхъ Принадлежностей.
Роскошныя почтовыя бумаги французскія и англійскія.
„А ла Варьете“
Печатаніе Монограммъ красками и бронзами.
СКОРОПЕЧАТНЯ—изящное и скорое печатаніе визитныхъ карточекъ, пригласительныхъ билетовъ, меню, адресовъ и пр.
РИСОВАЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
МОСКВА.
Тверская, домъ Варгина.

„La Russie Industrielle".

Les abonnés de la Gazette Franco-Russe „La Russie Industrielle" recevront régulièrement le Journal de l'Exposition Française à Moscou, jusqu'à la fin du mois de septembre prochain. A partir du 15 octobre 1891, les abonnés qui ont donné des annonces recevront „La Russie Industrielle" contenant les annonces, au prix de 30 à 40 copecks la ligne comme il a été convenu. S'adresser à la redaction, Petite Dmitrovka, № 17, log. № 6, à Moscou.

Continuation de l'abonnement au JOURNAL de l'EXPOSITION FRANÇAISE à MOSCOU

hebdomadaire, en russe et en français avec des illustrations.

Prix d'abonnement:

Pour 5 mois ½ — Moscou (à domicile)		Roubles	3.
„ Province		„	3. 50
„ Etranger		Francs	10. —

On s'abonne et on reçoit les annonces et les publications à Moscou: chez **l'éditeur Théophile HAGEN**, Grande Loubianka, № 3. — A la librairie W. GAUTIER, Pont des Maréchaux, maison Zakharine.

A St.-Pétersbourg: à la librairie Charles RICKER, Perspective Nevsky, № 14.—A la libraire ZINSERLING, Pont de Police, maison de l'Église Hollandaise.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ въ МОСКВѢ"

на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Подписная цѣна:

За 5½ мѣсяцевъ съ доставкой въ Москвѣ . . .	3 р.	— к.
„ „ съ пересылкой въ другіе города.	3 „	50 „
За границу съ пересылкой	10 франковъ.	

Подписка и объявленія принимаются: у **издателя Т. И. ГАГЕНЪ (магазинъ)**, Бол. Лубянка, № 3, въ центральной конторѣ объявленій бывш. Л. МЕТЦЛЬ, Мясницкая, д. Спиридонова, и у В. ГОТЬЕ, книжный магазинъ, Кузнецкій мостъ.

Въ С.-Петербургѣ — у К. РИККЕРЪ, Невскій просп., № 14.
„ у ЗИНЗЕРЛИНГЪ, Полицейскій мостъ, д. Голландской церкви.

Накладное Серебро Христофль.

Двѣ высшія награды на международной выставкѣ 1889 г.

Фабричный знакъ и надпись
„CHRISTOFLE“
служатъ единственной гарантіей при покупкѣ нашего товара.

ПРИБОРЫ СТОЛОВЫЕ

изъ бѣлаго металла, высеребренные.

Не обращая вниманія на дешовыя цѣны, предлагаемыя нашими конкуррентами, которыя могутъ быть только въ ущербъ качества товара, мы неутомимо заботились объ улучшеніи нашихъ произведеній и не измѣнили нашимъ принципамъ, которымъ мы обязаны нашимъ успѣхомъ, а именно:

производить хорошій товаръ по возможно дешовымъ цѣнамъ.

Во избѣжаніе недоразумѣнія покупателей нашихъ, мы производимъ только товары однокачественнаго матеріала, который мы послѣ сороколѣтнихъ опытовъ признали необходимо нужнымъ и достаточно хорошимъ.

Чтобы быть увѣреннымъ въ покупкѣ накладного серебра нашей фабрики, служитъ единственной гарантіей при семъ находящіеся образецъ фабричнаго знака и надпись „CHRISTOFLE“ на немъ.

VENTE DE THÉ EN DÉTAIL
DE LA MAISON DE COMMERCE
„Pierre Botkine fils“
à **MOSCOU:** Kouznetsky most, maison de la Société des Marchands.
à **St. PÉTERSBOURG:** Nevsky prospekt, mais. de l'église catholique, № 34.

РАЗВѢСНЫЕ ЧАИ
ТОРГОВАГО ДОМА
„Петра Боткина Сыновья“
МОСКВА: Кузнецкій мостъ, д. Купеческаго Общества.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій просп., д. Римско-Католич. церкви, № 34.

На **Петровкѣ**, въ домѣ Рудакова. **У Ильинскихъ воротъ**, Луб.-Ильинск. Торг. Пом.

На **Театральной площади**, д. Челышева. Оптовый Складъ на **Маросѣйкѣ**, д. Еремѣева.

Рысистые бѣга
имѣютъ быть
на Ходынекомъ полѣ:
іюня 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26 и 28,
іюля 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22 и 23,
августа 1.

1891.

Les courses au trot
auront lieu
sur le champ de Khodinka:
au mois de juin: le 2, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26, 28,
au mois de juillet: le 3, 7, 10, 14, 17, 21, 22, 28,
au mois d'août le 1. 1—9

ВОДЫ И. И. КВИРИНА,
Мясницкая, противъ Почтамта.

ФРАНЦУЗКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ.
ДЕБЮТЫ
ИЗВѢСТНАГО КАНАТОХОДЦА
героя водопада **Иматра А. БЛОНДЕНЪ.**
Начало въ 7 час. вечера.
FELIX DE VALOIS, représentant de Blondin.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА
ВЫБОРЪ
ИЗЯЩНЫХЪ
ШЕЛКОВЫХЪ ТКАНЕЙ,
БАРХАТА и ПЛЮША
ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТОВЪ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫХЪ
ВЪ МОСКВѢ.
ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА,
№ №
65, 66.
ОБРАЗЦЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЬЯ С. и Г. ШЕЛАЕВЫХЪ ВЪ МОСКВѢ 65 и 66. ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА

EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU
1891
MANUTENTION, REPRÉSENTATION,
PRIX A FORFAIT,
LIEBRECHT ET Cie
ЛИБРЕХТЪ и Ко.
Expéditeurs-Commissionnaires
MOSCOU.

ALEXANDRE TUGENHOLD.
D-r en Médecine, Twerskoï boulevard, maison Tolstoï № 101. Consultations en langue française de 8—11 h. du matin et de 3—6 de l'après-midi.

Depuis le 10 mai jusqu'à la fin de l'Exposition on propose un logement 3 chambres, vestibule, cuisine, avec ameublement et ménage. S'adresser: Povarskaïa, Troubnikow péréoulok, maison Ostroukhoff, logem. № 6. 1—2

A LOUER chambres comfortablement meublées. Tverskaïa, maison Souchkina, 1-ère entrée du Gueorguievsky péréoulok, log. № 62/8.

RESTAURANT CONTANT.
Pont rouge, Moïka, 58 à St. Pétersbourg.
SPLENDIDE ÉTABLISSEMENT
AVEC GRAND JARDIN,
cuisine française hors ligne et cave de première ordre.
Auguste Contant, propriétaire

Крымскія Виноградныя Вина

JARDIN ERMITAGE.
Bogedomka, près du Karetny riad.
Le jardin est ouvert tous les jours. Représentations de gymnastes célèbres, comiques connus, chœur russe, coupletistes et autres, musiques militaire et de concert.
Représentations journalières par les troupes d'opera comique et d'operette des pièces de l'ancien et du nouveau repertoire par les meilleurs artistes.
Le 10 juillet prochain, début de la troupe d'opera et d'operette sous la direction de
= M. RAOUL GUNZBOURG. =
Incessament jeu des **fontaines lumineuses.**
Eclairage électrique, grand lac, jeu de quilles et restaurant de première ordre.

САДЪ ЭРМИТАЖЪ.
Божедомка, близъ Каретнаго ряда.
Ежедневно большія гулянья въ саду, первоклассные гимнасты, комики, рускій хоръ, разскащики-куплетисты, бальный и военный оркестры.
Въ театрѣ ежедневно спектакли комической оперы и оперетки новѣйшаго и стараго репертуара, съ лучшими артистами.
Съ 10-го іюля гастроли французской оперы и оперетки
= РАУЛЯ ГЮНСБУРГА. =
Въ непродолжительномъ времени **„Свѣтящійся Фонтанъ“.**
Въ саду электрическое освѣщеніе, большой прудъ, кегельбанъ и первоклассный ресторанъ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

РЕМИНГТОНА
признана лучшей въ свѣтѣ. СОТНИ въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и проч. правительствен. учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100,000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.
Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.
Москва, С.-Петербургъ, Варшава.

Дозволено цензурою. Москва, 18 мая 1891 г. Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, д. № 3-й.